

И. И. Виноградовъ.

ГАЛІВОНСКІЕ АЛЕМАНЫ.

УСЛОВНЫЙ ЯЗЫКЪ ГАЛИЧАНЪ

(Костромской губернії).

ПЕТРОГРАДЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Бас. Остр., 9 лин., № 12.

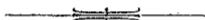
1915.

Н. Н. Виноградов.

ГАЛІВОНСКІЕ АЛЕМАНЫ.

УСЛОВНЫЙ ЯЗЫКЪ ГАЛИЧАНЪ

(Костромской губерніи).

ПЕТРОГРАДЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1915.

Напечатано по распоряжению Императорской Академии Наукъ.
Май 1915 г.

Непремѣнныи Секретарь академикъ *С. Ольденбургъ*.

Отдѣльный оттискъ изъ Извѣстій Отдѣленія русскаго языка и словесности
Императорской Академии Наукъ, т. XX (1915 г.), кн. 1.

Галивонскіе Алеманы.

Условный языкъ Галичанъ (Костромской губерніи).

Еще въ третьей четверти XVIII столѣтія встрѣчается указание, хотя и не совсѣмъ опредѣленное, на существование въ Галичѣ какого-то особаго условного нарѣчія, о чёмъ извѣстно было и въ Костромѣ¹⁾. Изъ хранящихся въ моемъ собраниіи рукописей можно установить, что это была довольно развитой и въ лексическомъ отношеніи богатый языкъ, замѣнявший въ нѣкоторыхъ случаяхъ обычный говоръ Галичанъ.

Не смотря на это, я долго не могъ разыскать какихъ либо, хотя сколько нибудь опредѣленныхъ данныхъ объ этомъ загадочномъ языке. Писатели, касавшіеся въ своихъ произведеніяхъ исторіи города Галича и даже посвящавшіе ему отдельныя специальные работы, или вовсе обходили этотъ вопросъ полнымъ молчаніемъ²⁾, или, по нѣкоторымъ

1) См. указъ изъ Костромской Духовной Консисторіи, отъ 26 июня 1772 года, о сообщеніи въ Больное Россійское Собрание (при Московскомъ Университетѣ) для исправленія и обогащенія Россійского языка Россійскихъ рукописныхъ лѣтописей и другихъ до Россійской исторіи касающихся рѣдкихъ извѣстій и проч. Въ архивѣ Макаріева Унженского монастыря.

2) Крживоблоцкій, Я. Костромская губернія. Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами Генерального Штаба. Спб. 1861; Памятная книжка Костромской губерніи на 1862 годъ. Костр. 1862; Списки населенныхъ местъ Россійской Имперіи. XVIII. Костромская губернія. Спб. 1877; Сводный, собранный членомъ Костромской губернской ученой архивной комиссии О. К. Моллеромъ въ г. Галичѣ, какъ о древнейшихъ достопримѣчательностяхъ, такъ и объ окрестности города. «Костромская Старина». Вып. 3. Костр. 1894; Сытинъ, С. Древній городъ Галичъ, Костромской губерніи. Съ рисунками. М. 1905; и пр., и пр.

соображеніямъ, намѣренно пропускали словарь «Елманскихъ словъ»¹⁾, или же ограничивались общими неопределеными указаніями о существованіи особаго «Галіонскаго» или «Емманскаго» нарѣчія, которое, по ихъ словамъ, очень важно для науки и интересно для мѣстнаго края, но изъ котораго, тѣмъ не менѣе, не было приводимо ни одного слова.

Такъ, напр.: князь А. Козловскій въ исторіи г. Костромы, говоря о Галичѣ, замѣчаетъ,—«...и до сего времени существуетъ Емманское нарѣчіе²⁾, на которомъ Галичъ называется Галивономъ...»³⁾. Или, мѣстный этнографъ 50—60 годовъ прошлаго столѣтія П. И. Андрониковъ, приглашая къ сотрудничеству въ редактируемой имъ неофиціальной части «Костромскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» и намѣтая программу предстоящихъ работъ, патетически восклицаетъ: «Жизнь, нравы, обычаи и языкъ нашей губерніи заключаютъ въ себѣ много достойнаго изученія. Сколько въ этомъ отношеніи можетъ представить намъ одинъ Галичъ! Его исторія и преданія о Шемакѣ, живущія въ народѣ; нарѣчіе, известное подъ именемъ Галіонскаго, которымъ говорятъ многие изъ Галичскихъ мещанъ⁴⁾; ночные гулянья, бывающія тамъ; старинная русская одежда, сохранившаяся только въ Галичѣ; сказки, причеты и преданія; огромная промышленность ершами,—все это и многое другое можетъ составить чудную картину этого знаменитаго города»⁵⁾. Но, не смотря на неоднократныя обѣщанія сообщить «наи подробнѣйшія свѣдѣнія», за все время семидесятипятилѣтняго существованія, на страницахъ «Костромскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» такъ и не появилось ни одного словечка изъ пресловутаго «Галіонскаго нарѣчія».

Наконецъ, если у некоторыхъ (двухъ-трехъ) мѣстныхъ писателей и

1) Самаряновъ, В. Городъ Галичъ, Костромской губерніи, въ началѣ XVII вѣка. Отд. отт. изъ «Костр. Губ. Вѣд.». Стр. 32—33. Подробнѣе объ этомъ труде будетъ сказано ниже.

2) Курсива въ подлинникѣ нѣть.

3) *Вкладъ на исторію Костромы*, составленный трудами князя Александра Козловскаго. М. 1840. Стр. 203.

4) Курсива въ подлинникѣ нѣть.

5) Андрониковъ, П. И. Отъ редакціи «Костромскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», 1856, № 3, стр. 12; срвн. тамъ же, № 49, стр. 361, «Отъ редактора Неофиціальной части».

попадаются отдельные слова «Галивонского языка», то они приведены въ чрезвычайно ограниченномъ количествѣ¹⁾, или же въ качествѣ единичныхъ примѣровъ для подтвержденія выводовъ и филологическихъ объясненій автора²⁾.

И долгое время пытался я разыскать данные, характеризующія условный языкъ Галичанъ, натолкнувшись на какие либо слѣды, сколько нибудь значительные остатки «известнаго Елманскаго нарѣчія». Но современные жители Галича, даже старожилы, съ которыми приходилось сталкиваться, единогласно утверждали, что они даже и не слыхивали о какомъ бы то ни было особомъ языкѣ местныхъ жителей.

«Не знаешь, гдѣ найдешь, гдѣ потеряешь». Невольно вспомнилась мнѣ эта пословица, когда, совершенно машинально перелистывая только что купленную на толкучкѣ книжку *Ф. Глинки*³⁾, изданія 1816 года, я натолкнулся на цѣлое разсужденіе о Галичскомъ нарѣчіи—условномъ языкѣ, такъ называемыхъ, Галивонскихъ Алемановъ, или, что то же, Елманскомъ говорѣ. И встрѣтились эти замѣтки какъ разъ тамъ, гдѣ, повидимому, всего менѣе ихъ можно было ожидать: въ письмѣ, озаглавленномъ «Рига», послѣ разсужденій о «Путешествіи Анахариса по Греціи» и о желательности, чтобы кто-нибудь представилъ «Славяно-Русскаго Анахариса, путешествующаго изъ края въ край еще нераздѣленной Россіи»⁴⁾. Далѣе слѣдуютъ рубрики: Вольмаръ, Дерптъ и т. д.

Привожу полностью замѣтку о языке Галичскихъ жителей⁵⁾:

«Нѣть никакого сомнѣнія, что просвѣщенной путешественникъ съ

1) Свининъ, П. П. Картыны Россіи и бытъ разноплеменныхъ ея народовъ. Спб. 1839.

2) Діевъ, М., свящ. Изъясненіе иѣкоторыхъ выражений Правды Русской. «Журналъ М. Н. П.», 1839, № 5; *Его-же. Старинныя волости и станы въ Костромской сторонѣ*. М. (1909).

3) «Письма къ Другу, содержащія въ себѣ: замѣчанія, мысли и разсужденія о разныхъ предметахъ, съ присовокупленіемъ Исторического повѣствованія: Зинойей Боянъ Хмельницкой, или освобожденія Малороссія. Федора Глинки. Сочин. писемъ Русскаго Офицера. Спб. 1816. Часть II. 165 стр. 120.

4) «Письма къ другу...», ч. II, стр. 1.

5) Перепечатывается съ сохраненіемъ современного правописанія.

наблюдательнымъ духомъ, проѣзжая разныя области Россіи, отыщеть вещи особеннаго вниманія достойныя. Даже вслушиваясь въ старинныя Русскія пѣсни и разбирая разныя *мѣстныя нарѣчія*¹⁾, можно найти много любопытнаго и для насъ теперь еще новаго. Я недавно узналь, что въ Галичѣ Костромской губерніи существуетъ и понынѣ совѣтъ особенное *нарѣчіе*, которое, вѣроятно въ смутныя для Россіи времена, служило иѣкоторымъ изъ тамошнихъ гражданъ для тайного разговора и переписки. Сохраненное и понынѣ въ иѣкоторыхъ *кутежескихъ обществахъ*, оно доставляетъ имъ способъ, особенно тѣмъ, которые разѣзываютъ по ярмаркамъ, объясняться другъ съ другомъ о цѣнѣ товаровъ и о прочемъ такъ что никто изъ предстоящихъ разумѣть ихъ не можетъ.— Сіе Галическое нарѣчіе называются *Галимонскія Алеманы*. Потому, можетъ быть, *Галимонскія*, что Галичъ въ старину (вѣроятно для отличія отъ Галича находящагося нынѣ въ Австрійскихъ владѣніяхъ) называли иногда *Галимономъ*. У жителей Галическихъ изстари велось говорить о городѣ своемъ и о себѣ такъ: «городъ *Галионъ*, озеро *Миронъ*, а люди *Кризизна*».— Выраженіе: *люди Кризизна* значить хитрыхъ и оборотливыхъ людей. Говорять, что Галичане всегда были отменно искусны въ переговорахъ, торгахъ и разныхъ оборотахъ промышленности.— Удивительно, что нарѣчіе Галическое имѣеть многіе оттенки полнаго языка, котораго грамматическія правила во всемъ, однакожъ, сходны съ нашими. Не нарушая тайны *Галическихъ* жителей, я помышлаю здѣсь изъ цѣлаго нарѣчія ихъ только иѣсколько словъ, которыя вѣрно для всякаго любопытно будетъ прочесть.

На примѣрѣ:

- Лабута* мушница.
Каривосз девушка.
Котюръ молодой человѣкъ.
Крутко отецъ.
Мамыса мать.
Ховрикъ баринъ.
Славына слуга.

1) Курсивъ вездѣ въ подлинникѣ.

<i>Тибасъ</i>	воръ.
<i>Кострига</i>	Судья.
<i>Косарь</i>	Секретарь.
<i>Пеструхи</i>	карты.
<i>Кочева</i>	голова.
<i>Харя</i>	лицо.
<i>Зевакъ</i>	ротъ.
<i>Аксюсы</i>	волосы.
<i>Оходаръ</i>	нога.
<i>Скрыты</i>	ворота.
<i>Декать</i>	давать.
<i>Стибасить</i>	красть (отъ существительного <i>воръ Тибасъ</i>).
<i>Шабро</i>	хорошо.
<i>Хило</i>	худо.
<i>Яманъ</i>	нехорошо.
<i>Бикъ-Яманъ</i>	очень худо.

Сіи слова, естьли не ошибаюсь, кажеется заняты изъ Персидского языка.

Счиленіе:

<i>Юной</i>	одинъ.	Не по смыслу, но по звуку слова сіи имѣютъ некоторое сходство съ словами: <i>Юнтаизъ</i> и <i>Зъюсбахъ</i> принадлежащими также къ счислению на Монгольскомъ языке? —
<i>Зъюсакъ</i>	два.	

Стреманъ . . . три.
Чеква . . . четыре.

И проч. и проч.

<i>Хазъ</i>	домъ.	По Венгерски: <i>Газъ</i> ; а въ Маровскомъ ¹⁾ нарѣчи хозяинъ дома называется <i>Газда</i> или <i>Хазда</i> . —
<i>Парка</i>	изба.	

Филонъ . . . палати въ избѣ.
Дулминъ, Дульясъ . . . огонь.

1) Въ концѣ второй части «Писемъ къ другу...», въ погрѣшностяхъ, значится: Ст. 12, стр. 13. Напечатано — «въ Мозовскомъ парчии». Читай — «въ Моравскомъ парчии».

Обвихатся жениться.
Шустать говорить.
Мысловатъ цѣловать.
Киматъ спать.
Сандали сапоги.
Подпруда кушакъ.
Липосы лапти.
Дель яма.
Кантагресс . . . табакъ.
Секарь тофоръ.
Контырь безмѣнь.
Мотырь аршинъ.
Масеневской . . . мой.
Тобановской . . . твой.
Пелъмаю знаю.
Пнать бѣгать.
Упналъ убѣжалъ.
Померковать . . . переночевать.—

«Вотъ слова совсѣмъ особеннаго нарѣчія: какъ и когда оно составилось?—объ этомъ надо спрашивать у любителей и знатоковъ древности.—Обстоятельнѣйшимъ объясненiemъ разныхъ подробностей о семъ нарѣчіи обязанъ я почтенному и любезному сослуживцу моему *Ива: Астаф: Жадовскому*, которой побуждаемъ будучи похвальнымъ любопытствомъ изслѣдовать все, что есть достойнаго вниманія просвѣщеннаго человѣка, въ мѣстахъ его родины, узналь между прочимъ подробнѣ и вѣрно, объ *Галивонскихъ Алеманахъ*¹⁾.

Насколько мнѣ известно, эти свѣдѣнія являются первымъ печатнымъ извѣстіемъ объ условномъ языкѣ Галическихъ жителей. Въ тридцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія подробный свѣдѣнія объ этомъ нарѣчіи доставлены были въ «Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскому Университетѣ», но, повидимому, не были, хотя бы въ извлечениі, напечатаны въ его изданіяхъ.

1) *Глинка, Федоръ. «Письма къ другу...».* Спб. 1816, ч. II, стр. 9—14.

Съ того времени ничего нового, сколько нибудь полнаго и определенного, объ условиинъ языки Галичанъ не появлялось. Это зависѣло, съ одной стороны, отъ трудностей добыванія свѣдѣній отъ жителей Рыбной Слободы г. Галича—«фараоновъ», какъ ихъ обыкновенно называютъ, дѣйствительно по природѣ своей чрезвычайно неподимыхъ и недовѣрчиныхъ. Съ другой стороны, очевидно, не находилось изъ среды мѣстныхъ или окрестныхъ жителей лицъ, интересовавшихся изученіемъ мѣстного края и способныхъ въ то же время изложить свои наблюденія въ формѣ пригодной для печати. Пріѣзжимъ изслѣдователямъ до послѣдняго времени, до проведенія желѣзной дороги, довольно трудно было попасть въ Галичъ, находившися на разстояніи 120 верстъ отъ ближайшей станціи желѣзной дороги.

Изъ собраннаго И. А. Жадовскаго материала нужно особенно отмѣтить слово *склавына* — слуга — латинское — *sclavus*, французское — *l'esclave*, немецкое — *der slave*, англійское — *a slave*.

Переходя къ подробному разсмотрѣнію собраннаго И. А. Жадовскаго материала, легко замѣтить, что всѣ записанныя имъ слова естественнымъ образомъ распадаются на нѣсколько группъ:

1) Слова, произведенные отъ свойствъ, качествъ и дѣйствій соотвѣтствующихъ предметовъ русскаго языка:

Аксіосы . . . волосы — при посвященіи долговолосыхъ (духовенство) возглашаютъ «*аксіос!*», при этомъ положа на голову книгу, архіерей читаетъ молитвы и постригаетъ волосы.

Зевакъ . . . ротъ — отъ зѣвать, зѣвъ.

Кострыга . . . судья — отъ кострика, костеристый, т. е. задиристый, сердитый, суровый, каковымъ, обыкновенно, и представляется городской судья простолюдину (срвн. также — *костеръ*, оfenск.—городъ).

Крутко . . . отецъ — отъ крутой, т. е. сердитый.

Липосы . . . лапти — изъ липовыхъ лыкъ.

Мотыры . . . аршинъ — отъ мотать — при мѣянны тканей, которыя пропавцы мотаютъ, *какъ на мотушку*.

Оходарь . . . нога — отъ ходить.

Парка изба—отъ паръ, тепло; паркій, жаркій; *паркала баня*.
Пеструхи карты—по пестрому крацу.
Пнать бѣгать—отъ пинать—толкать ногами.
Померковатъ ночевать—отъ смеркаться, меркнуть.
Скрыты ворота—отъ скрипѣть, скрыпѣть.
Секарь топоръ—отъ сѣчь, (рубить), сѣкира.
Тибасъ воръ—отъ тибрить—воровать, красть; срвн.: *стибасъ*—
сить—отъ тибасъ—воръ.
Упналъ убѣжалъ, срвн.—*инаять*.
Шабро хорошо—отъ шаберѣ—сосѣдъ; жить по шабровски—
по сосѣдски, хорошо.

2) Слова, взятая изъ литературшаго русскаго языка, но имѣющія
другое значеніе; къ таковыми относятся:

Косарь секретарь.
Лель яма.
Подпруга кушакъ.
Сандали сапоги.

3) Слова, заимствованныя изъ русскаго же языка, но передѣланы
примѣнительно къ нуждамъ и общему строю условнаго языка:

Мамыса мать, мама.
Обвихатъся жениться, обвиначаться.
Стибаситъ красть, стибрить.

4) Слова, взятая изъ мѣстныхъ, областныхъ, говоровъ съ тѣмъ же
значеніемъ:

Коптиро безмѣнь.
Кочева голова—*кочг*, *кочка*.
Хазъ домъ, изба (?)
Харя лицо (неблагообразное).
Хило худо.

5) Слова, заимствованныя изъ другихъ языковъ, которыхъ имѣнио
такъ отмѣчаются и И. А. Жадовскимъ, напр.:

Яманъ нехорошо.
Бикъ-Яманъ очень худо.

Лоной одинъ.

Зъюсакъ два.

Хазг домъ¹⁾.

6) И, наконецъ, слова, придуманныя специально для нуждъ условнаго языка²⁾.

Считаю не лишнимъ отмѣтить здѣсь же, что иѣкоторыя изъ собранныхъ И. А. Жадовскимъ и приведенныхъ въ «Письмахъ къ другу...» словъ встречаются въ словарѣ В. Даля, попадаются въ мѣстномъ говорѣ и иѣкоторыхъ другихъ источникахъ. Вотъ тѣ изъ нихъ, которыя мнѣ удалось найти въ немногихъ *случайно оказавшихся подъ руками* источникахъ³⁾.

Аксіосы—волосы. Въ трагедіи А. Ѳ. Писемскаго «Просвѣщенное время» одно изъ дѣйствующихъ лицъ, Препиратовъ, говоритъ: «Въ молодости я учился въ семинаріи, и нась тогда сильно тамъ истязали... ежели мало-мальски въ урокѣ не твердъ, профессоръ подкликаетъ тебя къ себѣ: «дай-ка, говорить, твои *аксіосы!*!»—и таскаетъ, таскаетъ тебя за волосы...»⁴⁾ Писемскій—уроженецъ Чухломскаго уѣзда, сосѣдняго съ Галическимъ. Вообще, слово это часто употребляется въ духовной средѣ^{5).}

Бикѣ-яманъ—см. яманъ. Даль, т. IV, стлб. 1574.

Зъватъ, Тамбовск., Владимірск.—кричать, орать, ревѣть, дратъ горло, горланить; звать, кликать. Даль, т. I, стлб. 1740.

Зъвѣ—ротъ, пасть, хайло. Даль, т. I, стлб. 1741.

Контаръ, кантаръ, -рѣ (франц. *compteur*)—старинный вѣсъ въ

1) См. «Письма къ другу...» Федора Глинки, стр. 12; срвн. выше, стр. 213.

2) Изъ дальнѣйшаго будетъ видно, что въ условномъ языкѣ Галичанъ можно выдѣлить и еще иѣкоторыя категории, но здѣсь я касаюсь только словъ, собранныхъ И. А. Жадовскимъ.

3) Работа эта произведена въ провинції, гдѣ нѣтъ не только систематически подобранныхъ библіотекъ, но и вообще сколько нибудь обширныхъ собраній книгъ научнаго содержанія; о справочныхъ изданіяхъ и говорить нечего.

4) Писемскій, А. Ѳ. Полное собрание сочиненій. Изд. 3 (А. Ф. Маркса). Спб. 1911. Т. VIII, стр. 435.

5) Помнится, это слово приведено и въ работѣ Д. К. Зеленина о семинарскихъ словахъ и выраженіяхъ.

два съ половиной пуда. *Нынѣ*: родъ бѣзмена, употребляется во флотѣ; на бѣзменѣ гиря постоянная, а точка опоры переносная; на контарѣ точка опоры постоянная, а гиря подвижная; вѣсы или терезы съ неравными рычагами. Даль, т. II, слѣб. 387.

Въ XVII столѣтіи *контари* были въ употреблениі въ посадѣ Большіхъ Соляхъ, Костромской губерніи и уѣзда¹⁾.

Катурай, Псковск., Тверск.—оfenя, или развѣзжій торговецъ по деревнямъ. Даль, т. II, слѣб. 244.

Котюрѣ—мальчикъ, малый, парень; слово оfenьское, употребляется въ Ярославск., Владимірск., Костромск., Тверск. губерніяхъ. Даль, т. II, слѣб. 460.

Кочевѣ, *кочёвка*, *кочка*—голова. «Голова, ты, моя голова; непутевая ты моя кочевѣ». «Штойто, маткѣ, кѣчку то какъ склѣчила»—растрапала волосы. Костр. у., Шунг. в. Акад. Сл., т. IV, в. 8, слѣб. 2504.

Лабута, Архангельск., Псковск.—неуклюжій безтолковый человѣкъ; имѣющій толстое, отдуловатое лицо. Псковск., Тверск. Опд. Даль, т. II, слѣб. 594.

Лабутина, *Лабутина*, Псковск.—то же, что и *лабута*; разиня, ротозѣй, рохля, кувалда, неуклюжій. Даль, т. II, слѣб. 594—595.

Липосы—ланти; срвн. шутливое выраженіе—*липовая машина*, т. е. ланти. «Въ Питерѣ на паровой, а изъ Питера на липовой» машинѣ, т. е. пѣшкомъ, въ лаптяхъ. «Дратъ липиядомъ»—значить идти пѣшкомъ, въ лаптяхъ. Говорится о прожившихся въ Петербургѣ. Костромск.

Мамыса, Костромск.—мать. Даль, т. II, слѣб. 770.

Мамысѣ, Костромск.—отецъ; оfenек. Даль, т. II, слѣб. 770.

Мотыръ—у Даля иное значеніе, см. т. II, слѣб. 918.

Мысловатъ—цѣловать; въ Шунгенской вол., Костромского у., нареѣчіемъ *помыслъ* обозначаютъ—кто кому нравится, кто кого любить; слово *помыслъ* вполнѣ замѣняетъ слово *любить*, которое въ обычномъ

1) Селифонтовъ, Н. Н. Описи документамъ архива бывшихъ Большесольскихъ посадской избы и ратуши, найденного въ посадѣ Большія Соли, Костромского уѣзда. Спб. 1902. Стр. 122 (1649 и 1650 гг.).

смыслъ даже и не употребляется. «*Катюха Гришукъ помыслъ*» значить—Григорій любить Катерину, Катерина Григорью нравится. А кто кому *помыслъ*, того и *мыслуютъ*—цѣлуютъ.

Оходары, м. мн.—ноги. Костромск. Опд. Даль, т. II, стлб. 1207.

Пнатъ кого, Московск.—погонять, нудить;—куда, Костромск.—брести, идти, тащиться, отъ *пинатъ*, пень. «*Какъ знаетъ, такъ и пнаетъ*». Даль, т. III, 337.

Подпруга, Костромск.—кушакъ, поясъ; болышею частію говорять—*подпруги*. Даль, т. III, стлб. 506.

Сандалы, мн.—сандаліе, срвн. церковн. (латинск. sandalium, греческ.—σανδάλιον) древняя обувь, носимая ионынѣ иными западными монахами: подвязныя подошвы, плюснатки (?); *калиги* и *поршни* на папорозѣ охватываетъ всю ступню, загибаясь кругомъ краями, а сандаліи безъ окрайковъ, но съ оборами для обмотки. Даль, т. IV, стлб. 30.

Спкира—лѣсосѣчный топоръ, въ отличіе отъ дровокольнаго и плотничьяго. Даль, т. IV, стлб. 691—692.

Тибрить—таскать, красть. Даль, т. IV, стлб. 763.

Филонъ—слово это встрѣтилось въ загадкѣ, записанной въ Шишкінск. вол., Костромскаго уѣзда:

Въ избѣ Филонь,
Кто не войдетъ, всякъ поклонъ.
Отгадка: Полати въ избѣ¹⁾.

Хазъ—домъ. Костромск. Оп. Даль, т. IV, стлб. 1162, третье значеніе.

Харя—въ знач. лица см. Даль, т. IV, стлб. 1176.

Хильгъ, хилдѣй; хилкій, хилкдѣй, Сѣверн., Восточн.—плохой, слабый, жидкій, вялый, больной, непрочныій, ненадежныій и т. д. Даль, т. IV, стлб. 1182—1183.

Ховрѣкъ, -якѣ—баринъ и пр.; оfenск. Даль, т. IV, стлб. 1205.

1) Избы въ деревнѣ не отличаются высотой внутри, вслѣдствіе чего палаты устраиваются непосредственно надъ верхнимъ косякомъ дверей, и входящему въ избу приходится наклонять голову, чтобы не удариться.

Ховрлибонокъ, -нка — барченокъ. Рязанск. Оп. Даль, т. IV, стлб. 1205.

Ховрлихаха — барыня. Рязанск. Оп. Тамъ же.

Шаберѣ — сосѣдъ; *не по шабровски* — не хорошо. Даль, т. IV, стлб. 1387.

Шибарско, нарѣчіе — славно, браво. Владимірск. Оп. Даль, т. IV, стлб. 1434.

Шустать — у Даля въ другомъ значеніи: шастать и ъесть, см. т. IV, стлб. 1485.

Яманъ, нарѣч., восточн. татарск. — худо или плохо, нехорошо. «*Ни яманъ, ни якии, а середняя рука*». — Ни худо, ни хорошо. Даль, т. IV, стлб. 1574, первое значеніе¹⁾.

Здѣсь же, въ Словарѣ Даля, находятся данные и относительно того, что представляетъ собою этотъ условный языкъ Галичанъ, и почему онъ носить такое, странное на первый взглядъ, название — «*Галивонскіе Алеманы*». Въ соответствующихъ мѣстахъ помѣщены такого рода объясненія:

Галивонская рѣчь, *Галивонскій языкъ*, говоръ, Костромск. Владимірск. — оfenскій, аfenскій; ламанскій, аламанскій; Калужск. Рязанск. — кантюжный. Даль, т. I, стлб. 840.

Аламанскій или *ламанскій* языкъ — Галивонскій, кантюжный, оfenскій — вымышленный языкъ Владимірскихъ (Ковровскихъ) коробейниковъ; извѣстенъ и въ Костромской, Тверской и Рязанской губерніяхъ между щепетильниками-разнощиками. Даль, т. I, стлб. 25.

Изъ предыдущаго видно, что уже въ самомъ началѣ XIX столѣтія въ Галичѣ находились люди, интересовавшіеся мѣстнымъ условнымъ языкомъ; однимъ изъ такихъ людей, въ данномъ случаѣ, и является И. А. Жадовскій. Но указанія на существованіе въ г. Галичѣ особаго языка, хотя и не вполнѣ опредѣленныя, встрѣчаются гораздо ранѣе.

1) Цитаты вездѣ сдѣланы по четвертому изданию «Толковаго словаря живого великорусского языка» В. И. Даля, подъ редакціей проф. И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ. Спб. М. 1912. Изд. Т-ва М. О. Вольфъ, исправленное и значительно дополненное.

Въ 1772 году въ Костромскую духовную Консисторію «отъ членовъ Московскаго Императорскаго университета» прислано было «съ печатнымъ объявленіемъ требованіе, изъ коихъ въ первомъ печатномъ объявленіи, къ свѣдѣнію, показано объ учрежденіи въ Москвѣ, для исправленія и обогащенія Россійскаго языка, вольного при томъ университета Россійскаго собранія, а вторымъ, между прочимъ, о сообщеніи... гдѣ, какія, кто изъ... десятоначальниковъ, или властей, или въ духовныхъ Правленіяхъ, по дѣламъ являющихся, свойственная какому мѣсту и обыкновельству слова знаютъ или слыхали, оныя на реестрѣ, съ ихъ изъясненіемъ, что по другимъ мѣстамъ значить, представляли бъ его Преосвященству при доношеніяхъ».

Вслѣдствіе этого, очевидно, общаго для всей Россіи «съ печатнымъ объявленіемъ требованія» посланъ быль по всѣмъ церквамъ циркулярный указъ, отъ 26 іюня 1772 года, «объ учрежденіи при Московскому университете Вольного Россійскаго Собрания, для исправленія и обогащенія Россійскаго языка, и о сообщеніи въ то Собрание Россійскихъ рукописныхъ лѣтописей и другихъ, до Россійской исторіи касающихся, рѣдкихъ извѣстій и проч.»¹⁾.

Въ приложенныхъ къ этому указу различныхъ «примѣрахъ» приведены, между прочимъ, и примѣрный реестръ «словъ, не вездѣ извѣстныхъ и употребляемыхъ, съ ихъ знаменованіемъ», гдѣ, на разграфленномъ листѣ, подъ рубриками: 1) «Рѣдко употребительныя слова»; 2) «Что онъзначать»; и 3) «Гдѣ употребляются» помѣщены рядъ словъ и выражений, среди которыхъ упомянуто слово—«алаха»—шиво, слово, употребляемое въ Галичѣ. Это единственное слово, приведенное для примѣра рѣдко употребительныхъ словъ Галичскаго уѣзда, какъ разъ и оказывается взятымъ изъ условнаго языка, который, очевидно, быль знакомъ отцамъ костромскимъ протоиопамъ, засѣдавшимъ въ Духовной Консисторії²⁾. Въ этомъ смыслѣ отмѣчено оно и у Даля:

Аланы, алаха—слово оленеское, употребляющееся въ Тверск.,

1) Архивъ Макаріева-Унженскаго монастыря. Указы 1772 г.

2) Срвн. «Костромская Старина, Сборникъ, издаваемый Костромскою Губернскою Архивною Комиссіею», в. II, стр. 11. Кострома. 1892.

Владимірск. и Костромск. губерніяхъ,—пиво, пивцо, брага. Даль, т. I, стлб. 25.

Аланній—пивной. Тверск. Оп. Даль, т. I, стлб. 25.

Дала ли какиенибудь результаты эта анкета? куда отправленъ быть собранный материалъ? какова, вообще, его судьба?—узнать это здѣсь, на мѣстѣ, не представляется возможнымъ.

Слѣдующее, по времени, упоминаніе объ условномъ языке Галичанъ относится къ началу XIX столѣтія. Среди рукописей моего собранія имѣется рядъ листовъ синеватой бумаги (очевидно черновики цѣлаго большого сочиненія), озаглавленныхъ «*Кѣ предполагаемой исторії г. Галича*». Это рядъ отдѣльныхъ замѣтокъ, выписокъ, перечеркнутыхъ и переправленныхъ страницъ и т. под. Здѣсь между рубриками: «Посѣщенія Галича» и «Характеръ древнихъ Галичанъ» помѣщены свѣдѣнія объ языке Галичанъ, буквально слѣдующаго содержанія:

«24. Языкъ [Галичанъ доселѣ] ¹⁾ отмѣчается [высокимъ] произношеніемъ. Имъ же ²⁾ приписываются еще языки, такъ называемый, Еланскій, наприм.:

Телѣга—*уромотуха*.

Рубль—*бирсъ*.

Гривна—*марка*.

Грошъ—*башильга* ³⁾.

Тысяча—*косуха*.

Пять рублей—*охпени*.

Сотня—*бутень* ⁴⁾.

Здѣсь прежде всего бросается въ глаза то, что изъ семи приведенныхъ словъ—шесть обозначаютъ различные денежные знаки. Вѣроятно

1) Слова, поставленныя въ скобки, надписаны надъ строками.

2) Надписано сверху зачеркнутаго «Галичанамъ».

3) Четыре слѣдующія слова вписаны между строкъ.

4) Рукопись моего собранія, № 181; деслѣтія годовъ девятнадцатаго столѣтія.

неизвестный составитель материаловъ «предполагаемой исторіи г. Галича» записалъ ихъ отъ какого нибудь торговца-офиціи, разъѣзжавшаго по деревнямъ на своей громотухъ-телѣгѣ. Часть этихъ словъ зарегистрирована въ словарѣ Даля, или можетъ быть объяснена другими приводимыми имъ словами:

Башлына—грошъ; производное отъ *башгъ*; срвн. ниже стр. 229; Даль, т. I, стлб. 143.

Бѣрка—ярлыкъ, отмѣтка, жеребей съ отмѣтками о деньгахъ, уплаченныхъ или находящихся за кѣмъ либо въ долгъ. Костромск.; срвн. Даль, т. I, стлб. 214.

Бирѣ, татарск. Бессарабск.—поголовная подать, подушное въ царинъ. Даль, т. I, стлб. 215.

Бутенъ—растеніе. Даль, т. I, стлб. 356.

Бутеня—толстякъ, брюханъ. Даль, т. I, стлб. 356. Сотня такъ же, обыкновенно, представляетъ толстую пачку денегъ, хранимую у торговцевъ въ «*гопатошникъ*» (особаго рода объемистый бумажникъ) и перевязанную крестъ-нá-крестъ бечевкой или ленточкой.

Громотуха, гормотуха, громотушка, гормотушка—побрякушка, гремокъ, погремушка, трещетка. Даль, т. I, стлб. 969. Пензенск. Нижегородск.—глухарь, бубенчикъ, бубенецъ, гремокъ, бухарь. Даль, т. I, стлб. 937. Срвн. тамъ же—гремѣть, грохотать, громыхать.

Косуха—мѣстами (Костромск. Оп.); *косыха, посынья*, Тверск. Опд.—съ офицерскаго—значить тысяча. Даль, т. II, стлб. 446.

Марка, или марка—у офицерей гривна (срвн. З. Марушка). Даль, т. II, стлб. 784.

З. *Марушка, марка, маруха*—у офицерей гривна. Даль, т. II, стлб. 784.

Слово—*охпень* у Даля не встрѣчается.

Но вышеупомянутая замѣтка неизвестнаго автора объ языке Галичанъ, съ нѣсколькими образчиками условнаго языка (*«Елтлинскаго»*), повидимому, не вошла въ бѣловой экземплярь *«Исторіи города Галича»*. Въ моемъ собраніи рукописей имѣется также рядъ отдѣльныхъ, разрозненныхъ, обветшавшихъ отъ времени, съ полуусгнившими отъ сырости

краями, листовъ начисто переписанной исторической работы о городѣ Галичѣ. Трудъ этотъ, видимо, не удовлетворилъ автора и онъ на томъ же экземпляре внесъ рядъ поправокъ и дополненій. Нѣкоторыя страницы передѣланы цѣликомъ тутъ же, на широкихъ поляхъ каждого листа. Примѣчанія, составляющія наиболѣе цѣнную часть труда (такъ какъ они даютъ много новыхъ свѣдѣній по мѣстной исторіи, этнографіи и археологии), остались въ значительной степени неповрежденными. И здѣсь, вмѣсто упомянутой выше краткой замѣтки словарного характера, находящейся въ черновикѣ¹⁾, вставлено примѣченіе слѣдующаго содержанія:

«11) *Аиманскій* или *Меряжскій* языкъ, еще и по нынѣ иѣко-
торые употребляютъ въ шуточныхъ словахъ, какъ напримѣръ: *Кόтиорѣ,*
похлімъ къ м醤су на хасъ, поханя похблитѣ табина лехманіцомъ,
масенъ спнаѣтѣ въ кондрусь и приначу побѣ аришина торгашки,
чонъ съ м醤сомъ выкеримъ, у поханіи спидоны шибрья, не хилѣя
*алкановъ, пучкъ клевоя, пошвомъ да покимаѣмъ*²⁾*), да и похлѣ-*
*байомъ на сабаской*³⁾ *хасъ, то есть: Братъ, пойдемъ ко мнѣ домой,*
хозяйка попотчуетъ тебя чайкомъ, а я схожу въ питейной и
принесу полштофа водки, мы съ тобою выпьемъ; у хозяйки пи-
роши знатные, не хуже калачей, щи хорошие, пойдимъ да отдо-
*хнемъ, да и пойдемъ въ свой домъ*⁴⁾*).*

Кромѣ достаточнаго матеріала по грамматикѣ и словообразованію условнаго языка, въ данномъ примѣрѣ заключается также и слѣдующія данные для словаря Галицкаго языка, располагаемыя въ алфавитномъ порядке:

- 1) *Аиманскій*—алемансій, Галицкій, Меряжскій (?)
Ажанъ—калаачъ.
Аришинъ (?)—штофъ.

1) Несомнѣнныхъ доказательствъ того, что обѣ отмѣченныя рукописи являются результатомъ работы одного и того же лица, у меня нѣть, но рядъ косвенныхъ доказательствъ, распространяться о которыхъ здѣсь не мѣсто, позволяютъ думать, что обѣ эти рукописи—трудъ одного автора.

2) Первоначально было—*покимаѣмъ*, но потомъ двѣ точки надъ *е* зачеркнуты.
3) Первоначально было написано—*сабаской*, но потомъ удареніе перенесено.
4) Рукопись моего собранія № 182. На бумагѣ филиграни «1826 Année» и «1828 Année».

- Вы́керить*—вышить.
- 5 *Клёвый* (клёвый)—хороший.
- Кондру́съ*—питейный домъ, кабакъ (?).
- Которъ*—брать.
- Лехмáнецъ*—чай.
- Масёнкъ*—я (когда говорится описательно, въ третьемъ лицѣ).
- 10 *Масъ*—я.
- Покима́ть*—отдохнуть, поспать (?).
- Ползаршина*—полштофа.
- Похлáить*—пойти.
- Похлáбать*—пойти.
- 15 *Похáня*—хозяйка.
- Похóлить*—попотчевать.
- Пошибить*—поесть.
- Принáчитъ*—принести.
- Пучкъ*—щи.
- 20 *Сáбаской*—свой.
- Спидонъ*—широкъ.
- Сннатъ*—сходить.
- Тáбина*—тебя.
- Ториáшка*—водка.
- 25 *Хасъ*—домъ.
- Хило, хилъя*—худо, хуже.
- Чонъ*—мы (?).
- 28 *Шíбрый*—знатный, хороший.

Часть приведенныхъ выше словъ вошла въ «Словарь живого великорусского языка» Даля, а иѣкоторыя изъ нихъ могутъ быть объяснены изъ разныхъ источниковъ.

Аиманскій—вѣроятно испорченное—алеманскій.

Алканъ—можеть быть отъ—алкатъ.

Арицинъ—штофъ, одна мѣра замѣнена другой. Извѣстно, что письменные пьяницы шили водку аршинами, т. е. подъ рядъ 16 рюмокъ; донышко каждой изъ нихъ равнялось вершку. «*Отмѣряй-ко арицинчики*

хлъбянова ма́слеца, т. е. — налей-ка стаканчикъ винца — говорили въ кабакахъ до введенія винной монополіи. Шишкінск. в. Костромск. у.

Выкерьить — выпить; срвн.: *алаха*, слово оfenское... — пиво, пивцо, брага; то же обозначаетъ и оfenское — *кero, къяро*. Даль, т. I, стлб. 25.

Клю́вый — *клёвый*, Рязанск., Тамбовск., Тверск., Владимірск. = *кля́вый*, Владимірск., Рязанск. Опд.—*клюжій*, *клювый*, *хорошій*, *при-гожій*, *красивый*, *казистый*, *добротный*; *выгодный* или *полезный*... «Это клёвое дѣло, путь будетъ». *Клёвая невѣста*. Даль, т. II, стлб. 288—289.

Клёво — хорошо. Тверск. Оп. Даль, т. II, стлб. 289.

Кондрусъ — питейный, выдуманное слово; подобное же образование встрѣтилось и въ записанной мною подъ Судиславлемъ, по Галичскому тракту, загадкѣ:

Стоить пёндра,
Въ пёндрѣ кандра,
Кандра про гондра.

Отгадка: Въ печкѣ каша для гостя.

Котуръ — братъ; у И. А. Жадовскаго — молодой человѣкъ; въ данномъ случаѣ употреблено, очевидно, также не въ смыслѣ обозначенія степени родства, а какъ ходячее выраженіе — *пойдемъ, братъ, выпьемъ*.

Масъ — я; можетъ быть передѣланное *самъ*. Такія перестановки въ условномъ языкѣ встрѣчаются.

Покиматъ — отдохнуть; срвн. *киматъ* — спать, записи И. А. Жадовскаго.

Поль аришина — поль штофа, срвн. выше — *аршинъ*.

Похліть — пойти = *похлять* (*похлю*, *похлімъ*) Псковск. похрять; восточн. — пойти. Даль, т. III, стлб. 957.

Похлѣбать — пойти; срвн.: *Цѣлой день мишишѣ хлѣбаютъ* — шатаются. Шишкінск. в., Костромск. у.; *хлібать*, *хлибить*, Сѣверн., Вологодск., *хлябать* — шататься. Даль, т. IV, стлб. 1489; срвн.: *хлябатъся*. Даль, т. IV, стлб. 1260.

Похоблить — попотчевать = *похолитъ* — поберечь, походить за кѣмъ... покормить. Даль, т. III, стлб. 960.

Пошибить—поѣсть; срвн.: *побивъ*, Архангельск.; *пошибъ*, восточное—лубяной коробъ, сшилый мочаломъ... Даль, т. III, слб. 975. Въ Шунгенск. в., Костромск. у., въ такихъ большихъ круглыхъ *пошибахъ* обыкновенно держать печеньй хлѣбъ и разные сѣбѣстные припасы; срвн. такъ же: *швикатъ*, швыкатъ—чавкатъ. Псковск. Опд. Даль, т. IV, слб. 1412.

Пучкій—щи, Костромск. Оп., срвн.: *пучить*; *пучина*—брюхо. *Набитъ пучину*. Даль, т. III, слб. 1429; *пучка*, -ки, мн.—стволь растенія *Heracleum Sibiricum*, его юдять сырымъ—борщъ, борщевка; зовутъ также и стволы нѣкоторыхъ другихъ сиѣдныхъ зонтичныхъ растеній. Даль, т. III, слб. 1429—1430.

Спидбнъ (?), Костромск.—родъ широга. Даль, т. IV, слб. 439.

Спнатъ—сходить; срвн. *пнатъ*—бѣгать, *упналъ*—убѣжалъ, записи И. А. Жадовскаго.

Торгашка—водка—можеть быть оть—торговать; срвн. *торгатъ*—тормошить, толкать. Даль, т. IV, слб. 781. Торгашка—торгаетъ, толкаетъ, заставляетъ шататься—шыньяхъ.

Хасъ—см. записи И. А. Жадовскаго.

Хило—см. тѣ же записи.

Шібрый—знатный (хорошій)=*иібарско*, нар.—славно, браво. Владимірск. Оп. Даль, т. IV, слб. 1434; срвн.: *шабро*—записи И. А. Жадовскаго.

Послѣ 1816 года—года изданія «Писемъ къ другу» Федора Глинки—печатныя извѣстія объ условномъ языкѣ Галичанъ, повидимому, впервые встрѣчаются въ книгѣ довольно извѣстнаго для своего времени писателя и редактора прежнихъ «Отечественныхъ Записокъ», П. П. Свиньина—«Картины Россіи и быть разноплеменныхъ ея народовъ». П. П. Свининъ былъ Галицкій помѣщикъ, очень интересовался мѣстной исторіей, археологіей и этнографіей, собирая рукописи и материалы, касающіеся Костромской губерніи. Но, къ сожалѣнію, въ его книгѣ условному языку Галичанъ посвящено лишь нѣсколько строкъ:

«Здѣсь кстати сказать подробнѣе о древнемъ Галицкомъ языкѣ, называемомъ *Елманскимъ*. Желательно, чтобы какой нибудь этимологъ

разобралъ его и объяснилъ, къ какому племени онъй принадлежитъ: языкъ сей совершенно отличается отъ всѣхъ известныхъ въ Россіи. Многіе купцы и рыбаки говорятъ на немъ довольно бѣгло, и нерѣдко употребляютъ его сть пользою для себя при своихъ расчетахъ, что замѣчено лѣтописцами и въ исторіи ихъ предковъ Мерячей¹).

1 Галичъ по-Елмански называется—*Галивонъ*.

Озеро Галицкое—*Неронъ*.

Братъ—*катюргъ*.

Домъ—*захъ*.

5 Бѣсть—*швоить*.

Мать—*мамыза*.

Дѣвушка—*корыякъ*.

Мужикъ—*логъ*.

Баба—*ламеха*.

10 Лошадь—*ловакъ*.

Корова—*трубеха*.

Рубль—*бирсъ*.

Гривна—*марка*.

Грошъ—*башъ*.

15 Пять рублей—*охтенъ*.

Сотня—*бутенъ*.

Тысяча—*кусоха* и проч.

18 Галичане по Елмански—*Криюита*:

нѣть ли здѣсь намѣка на Кривичей, можетъ быть, зашедшіхъ сюда изъ окрестностей Смоленска?»²).

Даже при бѣгломъ взгляду на приведенную выдержку изъ сочиненія П. П. Свињина легко замѣтить, что значительная часть зарегистрированныхъ въ ней словъ уже встрѣчалась въ ранѣе приведенныхъ матеріалахъ. Такъ, напримѣръ: слова №№ 12—17 передаютъ почти цѣликомъ (за

1) Приводимыя далѣе слова помѣщены въ примѣчаніи. Курсивъ П. П. Свињина.

2) Свињинъ, П. П. Картины Россіи и бытъ разноплеменныхъ, ея народовъ. Спб. 1839. Стр. 175—176.

исключениемъ одного слова), съ немногими фонетическими измѣненіями, черновую запись неизвѣстнаго автора ненапечатанной исторіи города Галича¹⁾. Слова, обозначающія: Галичъ, домъ, братъ, мать, съ иѣкото-рыми такъ же фонетическими измѣненіями, встрѣчаются въ записяхъ И. А. Жадовскаго²⁾. Слова—*катюрз* и *швоистъ*, опять такъ съ фонетическими измѣненіями, встрѣчаются въ примѣрѣ «Алманскаго или Меряжскаго языка», приведенномъ авторомъ бѣлового экземпляра исторіи г. Галича³⁾.

Перейдемъ теперь къ болѣе детальному разсмотрѣнію словарного матеріала, представляемаго извлеченіемъ изъ книги П. П. Свирина «Картины Россіи».

Башъ—две копейки мѣди, грошъ. Курск., Нижегородск., Тамбовск., Симбирск. Даль, т. I, стлб. 143. Мѣняются *башъ* на *башъ*, такъ на такъ, т. е. безъ придачи.

Галивонъ—передѣлка названія Галичъ. Можетъ быть слово образовано въ связи съ—*галить*, *галиться*, какъ объ этомъ будетъ сказано ниже.

Елманскій, по елмански—передѣлка слова—*аламанскій, ламанскій*.

Захъ—вероятно испорченное *хазъ*, а можетъ быть опечатка.

Катюрз=*котюрз* записи И. А. Жадовскаго и бѣловой исторіи г. Галича, съ послѣднимъ одинаково и значеніе слова.

Корыякъ—значеніе одинаково съ словомъ *карикосъ* записи И. А. Жадовскаго.

Кривита—Галичане по-елмански, взято изъ поговорки; намѣка на Кривичей, конечно, здѣсь иѣть, а, возможно, что, какъ замѣчаетъ И. Глинка⁴⁾, «выраженіе моди *Кривизна* значить хитрыхъ и оборотли-выхъ людей». При торговлѣ всегда приходится «кривить душой»—*не обманешь не продашъ*. А торговля въ Галичѣ сильно развита была из-древле, что доказывается докumentами и Писцовыми книгами.

1) См. выше, стр. 222.

2) См. ранѣе, стр. 212—213.

3) См. ранѣе, стр. 224.

4) См. выше, стр. 212.

Кусоха=*косуха* черновыхъ замѣтокъ по истории Галича.

Ламеха—баба; можетъ быть въ связи съ *лама*—полтина. Даљ, т. II, стлб. 607; полъ рубля, половина—мужъ жену зоветь «*моя половина*»; *ломаться*—въ значеніи работать; когда мужъ—офиція, то жена должна одна ломаться *по хозяйству*.

Логъ—мужикъ; срвн.: *лохъ* Псковск. *лоховопсъ*—разиня, шалопай; на офиціскомъ языке—мужикъ, крестьянинъ вообще. Даљ, т. II, стлб. 697. Какъ противоположеніе *клѣвому офицію*, который всегда облагощивается *лопоужаго музыканта*. Срвн. такъ же: *лохъ*—рыба посль метки икры, плохая качествомъ и потерявшая половину своего вѣса. Даљ, т. II, стлб. 697. Срвн. ниже—*мерзякъ*, запись прот. Дієва, стр. 231.

Мамыза=*мамыса* записи И. А. Жадовскаго.

Неронъ озеро=*Миронъ* записи И. А. Жадовскаго. Въ рукописныхъ прибавленіяхъ къ труду князя А. Козловскаго дается слѣдующее объясненіе этого названія: «оно (озеро Галическое) называлось *Неронъ* отъ того, что въ немъ никогда не бываетъ урону¹⁾ въ рыбѣ, и подлишно въ немъ ежегодно вылавливается до 10 т. пудъ, а изобиліе не умаляетца...»²⁾. Нѣкоторые это имя ставятъ въ связь съ названіемъ рыболовнаго снаряда—*неротъ*, *неретъ*, *норотъ*.

Охтень=*охтень* черновыхъ замѣтокъ по истории Галича; *охтень* вѣроятно правильнѣе, срвн. *бутень*.

Трубеха—корова; «мычить ровно въ трубу трубить». Пастухъ вездѣ въ Костромской губерніи трубитъ пригонѣ стада, въ отвѣтъ сейчасъ же начинается мычаніе коровъ.

Шкоитъ—срвн. *помкоитъ* въ бѣловой истории г. Галича.

1) Курсивъ мой.

2) Находящійся въ библіотекѣ Костромской ученой Архивной Комміссії экземпляръ труда кн. А. Козловскаго. *Взглядъ на исторію Костромы* весь исписанъ поправками, примѣчаніями и дополненіями, а въ концѣ книги пристлено 20 отдѣльныхъ сплошь исписанныхъ страницъ. Цитируемое мѣсто, см. стр. 8 этого прибавленія.

Въ доступныхъ мнѣ здѣсь, въ провинціи, источникахъ встрѣчается еще нѣсколько указаний и свѣдѣній, касающихся Костромского условнаго языка и представляющихъ материалъ какъ для словаря, такъ и для объясненія значенія отдѣльныхъ словъ этого языка.

Данными условнаго языка первѣко пользовался въ своихъ работахъ Костромичъ-ученый, протоіерей М. Я. Діевъ, привлекая ихъ въ качествѣ доказательствъ своихъ положеній, или же для объясненія и сравненія съ соответствующими словами русскаго и славянскаго языка. Принимая во вниманіе цѣль этой работы, дать нѣкоторый материалъ для словаря условнаго языка Галичанъ, я, въ дальнѣйшемъ, извлекаю лишь нужные отрывки, безъ всякой связи съ остальнымъ содержаніемъ печатныхъ трудовъ прот. М. Я. Діева¹⁾:

«На Елтанскомъ языкѣ, доселѣ употребляемомъ между торгашами, плотниками и разнощиками Костромской и Владимірской губерній, крестьянинъ называется *мерзякъ*, безъ сомнѣнія, отъ глагола мерзить, однозначащаго съ глаголомъ смердить, что самое вполнѣ подтверждаетъ мнѣніе издателей (Русской) Правды и Карамзина, производившихъ названіе смердъ отъ глагола смердить»²⁾.

«Ементь на елнатскомъ³⁾ нарѣчіе значитъ: дать въ приданое»⁴⁾.

«Слово *Tуръ* на Елтонскомъ⁵⁾ языкѣ, употребляемомъ сокретно между торговцами въ Нерехтѣ, значить дѣгородный удъ»⁶⁾.

«При переселеніи народа Мери изъ здѣшней стороны (т. е. Костромской губерніи) за рѣку Оку въ XII вѣкѣ, нельзя предполагать, чтобы

1) Отдѣльная статья его «Денежный счетъ сверхъ обыкновенного, употребляемый въ Нерехтѣ». *Русский Исторический Сборникъ*. 1837. Т. I, кн. 1, стр. 106—112, какъ имѣющая самостоятельный интересъ, здѣсь не разсматривается.

2) І. (т. е. іерей) Діевъ. Изъясненіе нѣкоторыхъ выражений «Правды Русской». Ж. М. Н. П., 1839, № 5, май; отд. отт., стр. 30.

3) Курсивъ мой.

4) *Старинныя волости и станицы въ Костромской сторонѣ. Материалы для Историко-географического словаря Костромской губерніи*. По рукописи о. Михаила Дієва. М. (1909). Стр. 14.

5) Курсивъ мой.

6) Діевъ, Михаилъ, протоіерей. Какой народъ населялъ въ древнія времена Костромскую сторону и что известно объ этомъ народѣ? «Членія въ О-вѣ Ист. и Древн. Росс. при М. У.», 1865, кн. IV, стр. 171.

изъ этого народа никого уже не осталось на прежнемъ мѣстѣ, въ Костромской сторонѣ. Доказательствомъ этого неоспоримо могутъ служить названія мѣсть въ Костромской губерніи, какъ то городовъ, селеній, рѣкъ, которая носятъ имена не Славянскаго языка, а финскаго и другихъ нарѣчій, большею частію нынѣ непонятныхъ, то есть, для Славянъ. Здѣсь жилъ совершенно другой народъ. Донынѣ въ Костромской и смежныхъ съ нею губерніяхъ въ народѣ употребителъ языкъ, не похожій на Славянскій, или Русскій, оставшійся въ народѣ таинственнымъ, подъ названіемъ въ Нерехтѣ *Елтыши* (*Елтыши*, — безмѣнн.; —языкъ безмѣнниковъ); этому языку одолжены названія здѣшнихъ городовъ: *Костромы* (*кострѣ*, *кострыга*, городъ; прибавьте къ этому слову Мордовское *масъ*, красивый, слѣдовательно, *Кострома* значить красивый городъ), *Гамича* (изъ словъ: *галь*, многолюдный, обрустившее *иль*; напримѣръ, доселѣ говорятъ «галъ народа», то есть, многолюдно; *Кострѣ-гамяя* значить многолюдный городъ), *Кинешмы* (спокойная, красивая пристань; *кинишити*, приставать, спокойно стоять), *Луха* рѣки и города (*лохъ* по *Елтонски* значить сосѣдъ, сосѣдній), *Олонецка* (отъ слова *олонно*, давно, то есть, старинный городъ). Ходячая монета въ Костромской сторонѣ по Елтонски зовется *раги*, что самое на древнемъ Финскомъ значить деньги. На этомъ языке слово *шунге*¹⁾ значить пѣсенникъ, пѣсня, слѣдовательно *Шунга*, село въ 8 верстахъ отъ города Костромы, означаетъ селеніе пѣсенниковъ²⁾.

Такимъ образомъ, въ вышеприведенныхъ цитатахъ изъ различныхъ трудовъ протоіерея М. Я. Дієва заключается слѣдующій словарный матеріаль:

1) *Галь*—многолюдный; *галь народа*—многолюдно.

Елнатское нарѣчіе

Елтанскій языкъ

Елтонскій языкъ

условный языкъ Костромичей,

языкъ безмѣнниковъ.

5 *Елтыши*—безмѣнн.

Ементи—дать въ приданое.

1) Курсивъ вездѣ мой.

2) Діевъ. Какой народъ..., стр. 174.

Киничить—приставать, спокойно стоять.

Кострына }
Кострѣ } городъ.

10 *Лохъ*—сосѣдъ, сосѣдній.

Мерзякъ—крестьянинъ.

Олонно—давно.

По-Елтонски—на условномъ языке безмѣнниковъ.

Раги—ходячая монета.

15 *Туръ*—дѣтгородный удь (мужескій).

16 *Шунце(?)*—пѣсенникъ, пѣсня.

При разсмотрѣніи словарного матеріала *Елтонского языка*, извлеченнаго изъ трудовъ протоіерея М. Я. Діева, можно отмѣтить часть словъ, которыя заключаются въ словарѣ Даля или могутъ быть объяснены путемъ сопоставленія съ подобозначущими словами областныхъ говоровъ:

Галъ—многолюдный; срв.: *галавера, галафа?* Костромск.—шумная толпа, ватага. Даль, т. I, слб. 838. Есть фамилія Галафѣевъ въ г. Костромѣ и с. Сельцѣ, Шунгенск. в., Костромск. у. Сюда же: *галачитъ*, Костромск.-Нерехтск.—браниться съ крикомъ; *галашибъ* Костромск. съ тѣмъ же значеніемъ. Даль, т. I, слб. 838. Поэтому и пиво, какъ опьяняющій напитокъ, побуждающій шумѣть, кричать, *галашибиться*, на Костромскомъ оленскомъ языке именуется *галаха*. Даль, т. I, слб. 838.

Елнатское нарѣчіе, елтанскій, елтонскій языки—различныя, переиначенныя, названія, одного и того же *аламанскаго, ламанскаго языка* Костромскихъ оленей; срв. далѣе *ёлъма, ёлъманъ...*

Елтышъ—безмѣнь; срв.: *елтышъ* (ёлтышъ. Ак.), Пермск., Сибирск.—чурбанъ, отрубокъ. Даль, т. II, слб. 1292. Сюда же, можетъ быть, относится—*елда* въ значеніи penis.

Еменить—дать въ приданое; срв.: *емить* или *емлыть* Владимірск., Костромск.—имать, братъ, собирать. Даль, т. I, слб. 1293; *емъ* Рязанск.—сборъ, подать, пошилина, взятка; *емины...* что берется, отпускается, положено. Даль, т. II, слб. 1293.

Кострыга, кострѣ—городъ; срвн.: костёрѣ... если *костёрѣ* означа́ль также рубку, высокий срубъ или выступъ площадкой городской стѣны, раскатъ, даже башню (*сопѣлаша врата и костерѣ наверху большої*)... Мѣстами *костерѣ* шуточно значи́ть городъ, *съ обенского*. Даль, т. II, стлб. 448.

Ложь—сосѣдъ; срвн.: *лоіѣ* у П. П. Свиньина.

Олонно—давно; см.: *олонно* нар. Костромск.-Нерехтск.—очень давно, ветарь, древле. Даль, т. II, стлб. 1739.

Рати—ходачая монета; срвн.: *рага?* Корельск.? (финск. *raha*). Олонецк.—деньги, купило. *Купилѣ бы обнову, да рати ипти.* Олонецк. Оп. Даль, т. III, стлб. 1464.

Турѣ—penis; у Даля: 3. *Турѣ* Калужск.-Медынск.—задъ у человѣка, задница, ягодица. Т. IV, стлб. 875. 2 *турѣ*—бугоръ, курганъ. Даль, т. IV, стлб. 875. Въ Шунгенск. вол., Костромск. у., это слово употребляется въ томъ же смыслѣ, что и у прот. М. Дієва. Когда по какой либо причинѣ не хотять выразиться грубо, по русски, то говорять: ни турѣ. *Я болѣ и г земскому ходилѣ, да онѣ тόжко ни турѣ не разумѣтѣ.*

Шуне—это, вѣроятно, финское слово. У Даля: *шунка*—женскій дѣгородный членъ, vulva. Казанск. Т. IV, стр. 1484.

Въ Костромѣ, на толкучкѣ скучники старья, мелкие торговцы, прода́вцы старыхъ книгъ въ сношенихъ между собою также употребляются особья слова, почти исключительно относящіяся къ денежнымъ разсчетамъ. Они приводятся въ порядкѣ числительныхъ, а не въ алфавитномъ для большаго удобства¹⁾:

1) *Трефѣлка*—одна копейка.

Здѣгіа—двѣ копейки.

Стремына—три копейки.

Стремыжница—гривна (три копейки).

1) Въ алфавитномъ порядке они размѣщены въ общей сводкѣ словарного материала, помѣщенный въ концѣ статьи.

- 5 *Кісара*—четыре копейки.
Пендер—пять копеекъ.
Пенд—пятакъ.
Шондара—шесть копеекъ.
Сизюмъ—семь копеекъ.
10 *Бондара*—восемь копеекъ.
Дівера—девять копеекъ.
Декамъ—десять копеекъ.
Марникъ—гравенникъ.
Бикротный—пятиалтынныи.
15 *Эдюа-маръ*—двадцать копеекъ
Зюмарной—двугривенный.
Чиркѣ—четвертакъ.
Стреммаръ—тридцать копеекъ.
Кісара-маръ—сорокъ копеекъ.
20 *Пендер-маръ*—пятьдесятъ копеекъ.
Ламникъ—полтинникъ.
Шондара-маръ—шестьдесятъ копеекъ.
Сизюмъ-маръ—семьдесятъ копеекъ.
Бондара-маръ—восемьдесятъ копеекъ.
25 *Дівера-маръ*—девяносто копеекъ.
Биръ—рубль (бумажный).
Хрустъ—рубль (металлический).
Здю хрустовъ—два рубля.
Стромъ хрустовъ—три рубля.
30 *Кісаръ хрустовъ*—четыре рубля и т. д.
31 *Обзятить*—обмануть, надуть.

Словарный материалъ торговцевъ Костромской толкучки очень небогатъ и приспособленъ, повидимому, исключительно для скрытія своихъ торговыхъ оборотовъ. Въ этомъ отношеніи словарь разработанъ даже съ излишкомъ, такъ какъ въ немъ, кроме общаго порядковаго счета, имѣютъ свои особые термины и все серебряныя и мѣдныя монеты, называемыя въ общежитіи—гравна, пятакъ, гравенникъ, пятиалтынныи, двугривен-

ный, четвертакъ, полтинникъ и рубль. Кроме наименования *хрустъ*, *биргъ*—рубль на толкучкѣ называется еще *царь*, по изображенію на се-ребряной монетѣ.

Нѣкоторыя изъ этихъ, употребляемыхъ на толкучкѣ, словъ имѣютъ значительное сходство по звучанию и полное сходство по значенію съ греческими числительными:

Кисара—четыре, срвн.: *теттара*, *теттарес*; *теттарах*, *теттарес*.

Пендер, *пендъ*—пять копеекъ, пятачекъ, срвн.: *пенчъ*.

Деканъ—десять копеекъ, срвн. *деках*.

А также и сложные—*кисара-маргъ*, *пендер-маргъ*, *кисаргъ хрустовъ* и т. д.

Кромѣ того, часть словъ, употребляемыхъ на Костромской толкучкѣ, является схожею (по звукамъ и по значенію) съ словами, ранѣе приведенными въ качествѣ словъ *Галиконскаго языка*. Нѣкоторыя слова объясняются изъ другихъ источниковъ:

Здіога—две копейки, срвн.—зъосажъ записей И. А. Жадовскаго.

Стремыла, стремыжница—3 коп., срвн.—стремакъ записи И. А. Жадовскаго:

Ламникъ—полтинникъ; срвн.: *Лама*—полтина. Костромск. Оп. Даль, т. II, стлб. 607. Можетъ быть, отъ—ломать, ламатъ: сломанный пополамъ рубль даль двѣ ламы два ламника—полтинника.

Биргъ—бумажный рубль; срвн.—бирсъ Галиконскаго языка у П. П. Свиньина и составителя черновыхъ замѣтокъ по исторіи Галича; можетъ быть—брать, беру, забираю?

Обзѣтить—обмануть, надуть; срвн. обзѣтить—обмануть, спутовать; обзѣтильникъ—плутъ. Даль, т. I, слово афена.

Наконецъ, нельзя не отмѣтить, что числительныя отъ *пендера* до *декана* включительно имѣютъ нѣкоторое звучание съ соответствующими количественными числительными именами русскаго языка; а такъ же и *стремыга*—съ тремя.

Данныя изъ сочиненій Нерехтскаго писателя протоіерея М. Діева включены въ эту статью о *Галиконскихъ алеманахъ*, т. е. объ услов-

помъ языкъ Галичанъ, потому, во-первыхъ, что самыи языкъ какъ у прот. Діева, такъ и у неизвѣстнаго автора черновыхъ матеріаловъ для исторіи Галича называется одинаково — *Елтюнскимъ*¹⁾. Затѣмъ у прот. Діева и у П. П. Свиньина встрѣчается одно и тоже слово: *лохъ* — мужикъ — *лохъ* — соѣдъ. По словамъ прот. Діева «слово *туръ* на Елтонскомъ языкѣ, употребляемомъ секретно между торговцами въ Нерехтѣ, значить дѣгородный удъ»²⁾. Онъ же утверждаетъ, что и Мерянъ былъ богъ сладострастія *Tуръ*³⁾, изображеніе котораго въ 1837 году было вырыто на сѣверо-восточной сторонѣ Галицкаго озера, подъ горою села *Turovskago*. Наконецъ прот. Діевъ свидѣтельствуетъ, что языкъ, слова котораго онъ приводить съ своей статьи, употребляется и «донынѣ въ Костромской и смежныхъ съ нею губерніяхъ»⁴⁾.

Слова торговцевъ на толкучкѣ въ г. Костромѣ помѣщены по со-звучію нѣкоторыхъ изъ нихъ съ словами условнаго языка Галичанъ, а также вслѣдствіе утвержденія нѣкоторыхъ изъ нихъ, что такие же слова употребляются мелочными торговцами другихъ мѣстностей Костромской губерніи, въ томъ числѣ и г. Галича⁵⁾.

Къ сему присовокупить надлежитъ и еще одно Галивонское реченіе. Во время обученія моего въ Духовномъ училищѣ къ намъ перевели учителя Греческаго языка изъ Галическаго училища. Онъ имѣлъ обыкновеніе учениковъ, плохо отвѣчавшихъ урокъ обзывать словами: «ахъ, ты ёлымъ!» — «ну, и ёлымъ же ты, парень!» — «ёлымъ, пра ёлымъ». На смиренный вопросъ одного изъ насть, внучка соборнаго протопона⁶⁾:

1) Діевъ. «Изъясненіе нѣкоторыхъ выражений...», стр. 30.

2) Его же. «Какой народъ населялъ... Костромскую страну...», стр. 171.

3) Тамъ же.

4) Тамъ же, стр. 174.

5) На толкучкѣ г. Костромы употребляется торговцами и еще условный денежный счетъ, не менѣе полный, чѣмъ приведенный здѣсь. Но онъ представляеть лишь немнога испорченныя числительныя Татарскаго языка, заимствованныя отъ торговцевъ-татаръ, жителей подгородной Татарской слободы, а потому и не помѣщентъ въ этой работѣ.

6) Чѣмъ и объясняется дальнѣйшій, сравнительно милостивый отвѣтъ свиньинаго учителя. Простой смертный за такой вопросъ подвергся бы наказанію.

«Что значитъ по-русски это греческое слово?». Педагогъ отвѣчалъ: «дубина стоеросовая—такая же, какъ и ты!» Уже впослѣдствіи, по окончаніи курса, онъ объяснилъ, что въ его время въ Галичѣ такъ называли людей, говорящихъ «по-ёлмански». А такъ какъ языкъ этотъ, главнымъ образомъ распространенъ былъ между обитателями Рыбной слободы, дѣйствительно отличающимися своею неуклюжестю и общюю несуразностью, то словомъ «ёлъма» и стали называть людей нескладныхъ, неблагообразныхъ, употребляя и вообще, какъ бранное слово. Срвн.:

Елъманъ? Ярославск. *елопъ*—дуракъ, дурень, болванъ. Даль, т. I, 1292 стлб.

1. *Елманъ*—остроголовый, съ высокимъ теменемъ. Даль, т. I, стлб. 1292.

Мнѣ думается, что на основаніи всего приведеннаго выше, хотя и недостаточнаго матеріала всетаки можно сдѣлать иѣкоторые выводы.

Прежде всего необходимо выяснить, что представляетъ собою этотъ условный языкъ Галичанъ. Есть ли это, дѣйствительно, какой-либо особый языкъ, употребляющійся исключительно въ данной мѣстности, или же это обычное явленіе, свойственное и другимъ мѣстностямъ Россіи?

Еще П. И. Свињинъ, упоминая о *Елманскомъ* языкѣ, говорилъ: «желательно, чтобы какойнибудь этимологъ разобралъ его и выяснилъ, къ какому племени онъ принадлежить...»¹⁾. При этомъ онъ, какъ будто, считаетъ его остаткомъ языка «предковъ Галичанъ—Мерячей»²⁾.

Прот. М. Діевъ, выписка изъ статьи котораго приведена выше, уже довольно опредѣленно³⁾, считаетъ *Елъмъскій* языкъ, вмѣстѣ съ именами населенныхъ и не населенныхъ мѣсть, наслѣдствомъ, оставшимся отъ прежнихъ обитателей Костромского края, каковыми были финскія племена, въ частности народъ Меря⁴⁾.

1) Свињинъ, П. И. Картыны Россіи, стр. 175.

2) *Тамъ-эже*, стр. 176.

3) См. рапѣе, стр. 231—232.

4) Діевъ. Какой народъ..., стр. 174.

Авторъ бѣлового экземпляра исторіи г. Галича условный языкъ Галичанъ вполнѣ определено называетъ Меряжскимъ, говоря: «Аиманскій, или Меряжскій языкъ еще и по нынѣ иѣкоторые употребляютъ»¹⁾.

Такимъ образомъ, по мнѣнию одной части изслѣдователей мѣстного края: *Галицонскіе Алеманы* — это особый языкъ, перешедшій по наслѣдству къ Галичанамъ отъ народа Мери.

Федоръ Глинка, ни однимъ словомъ не упоминая о Мерѣ, считаетъ все же условный языкъ Галичанъ совсѣмъ особыеннымъ мѣстнымъ нарѣчіемъ, «которое, вѣроятно, въ смутныя для Россіи времена служило иѣкоторымъ изъ тамошнихъ гражданъ для тайного разговора и переписки». Нынѣ, по словамъ Ф. Глинки, оно уже утратило свое политическое значеніе и служить лишь для сохраненія торговыхъ тайнъ Галичанъ²⁾. Авторъ черновыхъ замѣтокъ по исторіи Галича такъ же утверждаетъ, что Галичанамъ «приписываютъ еще языкъ, такъ называемый *Елтянскій*»³⁾. Категорически утверждаетъ тоже и П. П. Свинынъ, говоря: «языкъ сей совершенно отличается отъ всѣхъ извѣстныхъ въ Россіи»⁴⁾.

Но далеко не всѣ мѣстные историки считаютъ *Галицонское нарѣчіе* какимъ-то особыеннымъ, исключительно Галичскимъ языкомъ, не говоря уже о томъ, что, считать это нарѣчіе остаткомъ языка исчезнувшаго племени *Мери*, нѣть никакихъ оснований⁵⁾.

Довольно солидный мѣстный историкъ, человѣкъ съ научной подготовкой, В. Самаряновъ въ посѣсловіи къ своей работе о городѣ Галичѣ въ началѣ XVII вѣка, по интересующему насъ вопросу, говорить буквально слѣдующее:

«Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ объ языкѣ Галичанъ. Нѣкоторые писатели, напр. П. П. Свинынъ (въ сочиненіи «Картины Россіи». Спб. 1839 г.) утверждали, что въ Галичѣ былъ въ употребленіи особый

1) См. ранѣе, стр. 224.

2) Глинка, Федоръ. Письма къ другу..., стр. 9—10.

3) См. ранѣе, стр. 222.

4) Свинынъ, П. П. Картины Россіи, стр. 174.

5) Хотя приведенное выше мнѣніе протоіерея М. Я. Діева, что нѣкоторыя географическія имена остались въ наслѣдство отъ прежнихъ обитателей Костромского края, нельзя не признать справедливымъ.

языкъ, называемый *Елманскимъ*, что на этомъ языкѣ торговые люди изъ галичанъ объяснялись между собою довольно бѣгло и съ выгодою для себя (и во вредъ, конечно, покупателей). Иныѣ, говорятъ, оставлено такое мнѣніе о галическомъ языкѣ, такъ какъ по изслѣдованіямъ знатоковъ оказалось, что употреблявшійся галичанами языкъ былъ не что иное, какъ языкъ оfenей, и слѣдовательно не языкъ въ собственномъ смыслѣ, а простой наборъ словъ, имѣющихъ извѣстное условное значение, понятное для оfenей и подобныхъ имъ промышленниковъ, но не имѣющее грамматическихъ формъ, свойственныхъ каждому самостоятельному языку, хотя бы и очень бѣдному. По этому мы не прилагаемъ къ настоящей статьѣ краткаго словаря иѣкоторыхъ мнимо-Елманскихъ словъ съ соответственными имъ названіями на русскомъ языкѣ, находя это бесполезнымъ».

Примѣчаніе¹⁾. «Словарь доставленъ намъ о. протоіереемъ Галическаго собора Ф. И. Розовымъ, который много потрудился надъ сравненіемъ языка, употреблявшагося въ Галичѣ, съ языкомъ оfenей, и убѣдился, что самостоятельного Галичскаго языка въ Галичѣ не было»²⁾.

Къ такому же выводу приходитъ и извѣстный знатокъ народнаго языка В. И. Даля, считая *Галичонскую* рѣчъ, *Галичонскій*, *Аламанскій* или *Ламанскій* языкъ — языкомъ вообще оfenескимъ, вымышленымъ языкомъ Владимицкихъ коробейниковъ, извѣстнымъ не только въ Костромской, но и въ Тверской, Рязанской и Калужской губерніяхъ между щепетильниками разнощиками³⁾.

Наиболѣе полная и въ то же время краткая, точная и опредѣленная характеристика оfenескаго языка и изложеніе различныхъ взглядовъ на его происхожденіе и сущность сдѣланы В. И. Далемъ въ его «Словарѣ живого Великорусского языка» въ статьѣ объ *оfenяхъ*, въ слѣдующихъ словахъ:

«*Оfenя, оfenя*, области.—ходебщикъ, кантижникъ, разнощикъ съ извозомъ, коробейникъ, щепетильникъ, мелочной торгаши вразноску и

1) В. Самарянова къ предшествующимъ словамъ.

2) Самаряновъ, В. Городъ Галичъ Костромской губерніи въ началѣ XVII вѣка. с. а. et l. Отдѣльн. отт. изъ Костр. губ. Вѣд.

3) См. ранѣе, стр. 217.

вразвозку по малымъ городамъ, селамъ, деревнямъ, съ книгами, бумагой, шолками, иглами, съ сыромъ и колбасой, съ серьгами и колечками, и пр. Корень *афеней* Владимірская губернія, Ковровскій уѣздъ, есть и Костромскіе, и Тверскіе.

«Чтобы *официа* взято было отъ *Авинга* — невѣроятно; отъ города *Оффенз* (Пештъ) и венгерскихъ ходебщиковъ (словаковъ) — такъ же; о мнимомъ *афенскомъ* народѣ VII вѣка лѣтописи молчать.

«Сами *официа* зовутъ себя *масыками* и *обзетильниками* (*масъ* — я; *масы* — мы; *масычи* — мы, свои, наши; *обзѣтиль* — обмануть, сплутовать; *обзетильники* — плутъ); но *официа*ются, значитъ — молиться, креститься; *офиестъ* — крестъ; посему *официа* значило бы просто — крещеный, православный.

«Коли въ языкѣ официа, кромѣ *хиріа* — рука; *нахирѣти* — рукавицы, и частью — счета, есть греческія слова, то они искони занесены ими съ Сурожья, т. е. съ Азовскаго поморья и изъ-за Дуная. Для бесѣды между собою, при торговлѣ, *официами* искони придуманъ свой *офиційский*, кантюжный, ламанскій, аламанскій или *Галилонскій* языкъ; это частью переиначенныя русскія слова: *масъя* — мать, *масърить* — дѣлать; или имъ дано иное значеніе: *косатъ* — бить, *костеръ* — городъ; или вновь составленныя по русскому складу: *шерслю* — сукно, *скрыты* — двери, *паченокъ* — дитя; или вовсе вымысленные: *юсы* — деньги, *воксари* — дрова, *Стодъ* — Богъ и пр. Грамматика русская, складъ рѣчи — такъ же.

«На этомъ же языкѣ Австрійскіе (Бѣлокриницкіе) раскольники переписываются съ нашими. Похожій, но менѣе полный языкъ есть у Костромскихъ шерстобитовъ, у Тверскихъ и др. нищихъ, гдѣ нищенство составляетъ промыселъ; такъ же у конскихъ барышниковъ изъ татарскихъ и немногихъ цыганскихъ словъ; у воровъ или мазуриковъ въ столицахъ (см. байковый языкъ) и пр.

«Счотъ официа: *екой*, *взю* (*нокурѣ*), *кумаръ* (*стремъ*, *стема*), *кисера* (*дишера*, *чивакъ*), *пинда* (*пенда*, *вычурѣ*), *шибнда*, *сезюмъ*, *బନ୍ଦାରା*, *девера* (*кивера*), *дѣканъ*. Вотъ образчикъ офиційской бесѣды: *Ропା କିମାତ୍ତୀ*, *ପୁଲମେରକୋଟ୍ଟ*; *ରଖିଲ୍ଲୋ ଜାକୁରେଷ୍ଟାଟ୍ ବର୍ଯ୍ୟାନ୍ୟାନ୍*. — Пора спать, полночь; скоро запоютъ пѣтухи. *Дା, ପୋଗାବରିଲ୍ଲ ବାସାନ୍*

слéмзить: астóна бассйнска ухáлила дрябóтницей.—Да, позабылъ тебѣ сказать: жена твоя умерла осенью¹⁾.

Такимъ образомъ, по мнѣнію В. И. Даля существуетъ одинъ общий условный языкъ оленей. Значитъ и Галичонское или аламанское нарѣчіе особаго, цѣльного, самостоятельного языка не представляеть, являясь лишь составнымъ элементомъ, въ значительной степени тождественною частью обще-оленескаго языка. То же самое, какъ мы выше видѣли²⁾, утверждаетъ и В. Самаряновъ, опираясь на авторитетъ Галическаго протоиерея Ф. И. Розова. И знатокъ мѣстнаго края, во всѣхъ отношеніяхъ, протоиерей М. Я. Діевъ, вполнѣ опредѣленно утверждаетъ, что Елтюнскій языкъ (такъ именуемый въ Нерехтѣ, но не въ другихъ мѣстахъ) «донынѣ въ Костромской и смежныхъ съ нею губерніяхъ употребителенъ»³⁾.

Эти голословные утвержденія перечисленныхъ авторовъ легко подтверждаются и фактическимъ материаломъ. Еще В. И. Даляр утверждалъ, что условный языкъ воровъ и пр. похожъ на оленескій языкъ и имѣть общий словарный материалъ. Вотъ напр., его замѣчанія о байковомъ языкѣ:

«Байковый языкъ или музыка—вымыщленный малословный языкъ столичныхъ мазуриковъ, воровъ и карманниковъ, нѣчто вродѣ афенского; есть даже нѣсколько общихъ словъ, напр.: лепенъ—платокъ; но большей частью придуманы свои... Даляр, т. I, стлб. 98.

А вотъ, въ дальнѣйшемъ, и подтвержденіе этого мнѣнія:

«Лепешокъ, лепенчикъ—кусокъ, лоскутокъ, обрѣзокъ, отрывокъ, скосокъ, остаточекъ, отъ чего оленеское Владимірск., Костромск.—лепень. Ліпень, -ния, Костромск. Оп. — платокъ. Даляр, т. II, стлб. 639.

Есть и болѣе определенные и доказательные данныя, подтверждающие мнѣніе о томъ, что условный языкъ Галичанъ не является самостоя-

1) Даляр, В. И. Толковый Словарь..., т. I, стлб. 48.

2) Самаряновъ, В. Городъ Галичъ..., стр. 33.

3) Діевъ, М. Я. Какой народъ..., стр. 174.

тельнымъ и свойственнымъ исключительно одной определенной мѣстности. Въ настоящее время въ мое распоряженіе переданъ В. И. Смирновымъ, секретаремъ мѣстнаго «Общества изученія края»¹⁾ небольшой словарикъ тюремнаго жаргона, записанный во Владимірской губерніи лицомъ, побывавшимъ въ мѣстной тюрьмѣ²⁾). Въ немъ заключается достаточное количество словъ общихъ съ Галионскимъ нарѣчіемъ и общимъ условнымъ языкомъ оленей. Въ виду незначительного объема, словарикъ приводится полностью, съ тѣмъ лишь различіемъ отъ подлинника, что, для удобства, всѣ слова здѣсь расположены въ алфавитномъ порядкѣ.

1) *Блотникъ*—человѣкъ, покупающій краденое.

Бока—карманніе часы.

Бусой—пьяный.

Бячить—есть (имѣть).

5) *Взвѣсть; взвѣсилъ*—задушить; задушиль.

Вѣ доску—совѣтъ.

Вышла стрѣма—увидали.

Громила—воръ, который воруетъ преимущественно по домамъ.
магазинамъ, или какимъ либо помѣщеніямъ.

Грубой—здравый.

10) *Дубакъ*—ночной сторожъ.

Дубовыи—неграмотныи.

Дуть; дуй—кидать, бросать; кидай, бросай.

Зарѣзать; зарѣзалъ—записать; записаль.

Засыпать; засыпалъ—доказать; доказалъ.

15) *Засыпаться; засыпался*—попасться; попался.

Кимать; кимаю—спать; сплю.

Киспарить—спать.

Кичъ—тюрьма.

Клѣвыи—хорошій.

1) За что и приношу ему глубокую благодарность.

2) Фамилія его значится подъ записями, но по вполнѣ понятной причинѣ не опубликовывается.

20 *Клюка*—церковь.

Кони—сапоги

Ксива—письмо.

Ламникъ—полтинникъ.

Липа—1) фальшивый письменный видъ на жительство. 2) Вообще липа—всякая вещь, несоответствующая действительности. Это липа—т. е. поддѣлка.

25 *Липовый сармакъ*—фальшивыя деньги.

Липовые очки—поддѣльный паспортъ.

Марникъ—десять копеекъ или гривенникъ.

Менодъ—торемный надзиратель.

Одёрз—человѣкъ, начайно попавшійся въ тюрьму.

30 *Очки*—письменный видъ на жительство, вообще.

Пенюокъ—пятакъ.

Перо—ножъ.

Плитка—рубль.

Понести; понесъ!—бить; бей!

35 *Рыжовъё*—золото.

Сармакъ—деньги, въ общемъ.

Святыи—карты.

Скамейка—лошадь.

Скурина—серебро.

40 *Стремитъ; стремлю*—видѣть, или смотрѣть; вижу, смотрю.

Фраеръ—то же, что одёрз.

Хавать; хаваетъ—ჰесть; ჰеть.

Хаза—квартира.

Хлить—бѣжать.

45 *Хомка*—ломикъ для сворачиванія замковъ.

Шестъ—тише! или—бросай!

Ширма—карманъ.

Ширмачъ—карманій воръ.

Шкеры—штаны.

50 *Шмелъ*—кошелекъ.

51 *Шпалеръ*—револьверъ.

При сопоставлении этого словаря сидельцевъ Владимирской тюрьмы съ ранѣе приведенными словарными данными условнаго языка Галичанъ, можно отмѣтить слѣдующія созвучныя и одинаковыя по значенію слова:

Кимать—спать; записи И. А. Жадовскаго.

Клевый—хорошій; бѣлов. исторія г. Галича.

Марникъ=марка—гривенникъ, гривна; записи П. Свињина и Чернов. ист. г. Галича.

Хаза=*хазъ*=домъ=квартира; записи И. А. Жадовскаго, П. П. Свињина и бѣлов. ист. г. Галича¹⁾.

Хлить=*похлить*—идти, пойти; бѣлов. исторія г. Галича.

Однаковый словарный матеріалъ встрѣчается также и въ условномъ счетѣ торговцевъ Костромской толкучки; срвн.:

ламникъ—полтинникъ;

марникъ—гривенникъ;

пенлокъ=*пендеръ*=*пенд*—пятакъ, пять копеекъ.

Такимъ образомъ и тюремный жаргонъ и условный оренскій языкъ имѣютъ тождественный словарный матеріалъ. Въ виду того, что записи тюремныхъ словъ сделана въ недавнее время (8 января 1906 г.), можно подумать, что слова *Галичонскаго* нарѣчія заимствованы отъ Галичскихъ єлымановъ, попадавшихъ за свои художества въ тюрьмы, остроги и на каторгу. Но съ этимъ трудно примирить то обстоятельство, что слова, приписываемыя исключительно условному языку Галичанъ, встречаются уже въ XVIII столѣтіи въ обиходѣ сидельцевъ Московскихъ тюремъ и у лошадиныхъ барышниковъ.

Въ автобіографіи «славнаго вора, разбойника и бывшаго Московскаго сыщика Ваньки Каина..., писанной имъ самимъ при Балтійскомъ портѣ въ 1764 году»²⁾ приведены двѣ фразы современнаго ему тюремнаго жар-

1) Это слово попалось совсѣмъ недавно, въ качествѣ названія на воровскомъ жаргонѣ воровской квартиры: «на одной изъ окраинъ Москвы существовала конспиративная воровская квартира, известная въ разбойничьемъ мірѣ подъ названіемъ «Хаза». (Раннєе Утро, 1914, № 296).

2) Полное заглавіе: *Исторія славнаго вора, разбойника и бывшаго Московскаго сыщика Ваньки Каина, со всмы его обстоятельствами, разными любими ми письмами и портретомъ, писанная имъ самимъ при Балтійскомъ портѣ въ 1764 году*. Изд. 3. М. 1792. 8°. 159 стр. 50 №№ пѣсенъ.

гона Московскихъ заключевниковъ, принятаго тогда вѣроятно, не въ одной Москвѣ:

«*Тріока качъ пъла, стромыкъ сверлюкъ страктирила*» (т. е. тутъ ключи въ калачѣ для отпирания цѣпи) ¹⁾.

«*Когда масъ на хазъ, такъ и дульясъ ногасъ*» (т. е. никто не шевелись) ²⁾.

Если первая фраза составлена цѣликомъ изъ словъ, не встрѣчающихся въ доступномъ намъ словарномъ матеріалѣ условнаго языка Галичанъ,— то всеѣ искусственныя слова второй фразы зарегистрированы въ записяхъ мѣстныхъ изслѣдователей *Галичонскаго нарѣчія*:

Масъ—срвн.: бѣловую рукопись исторіи г. Галича; *масенъ, масеновскій*—я, самъ, хозяинъ; запись И. А. Жадовскаго и бѣлов. ист. г. Галича.

Хазъ—домъ; срвн.: запись И. А. Жадовскаго и бѣлов. ист. г. Галича.

Дульясъ—огонь; срвн. запись И. А. Жадовскаго ³⁾.

Въ другой книжкѣ XVIII столѣтія «Обстоятельное и вѣрное описание добрыхъ и злыхъ дѣлъ россійскаго мошенника, вора, разбойника и бывшаго московскаго сыщика Ваньки Каина», сочиненной Матвѣемъ Комаровымъ въ 1775 г. ⁴⁾), въ объясненіе приводимыхъ имъ словъ воровскаго жаргона, авторъ замѣчаетъ:

«Многимъ, думаю я, покажутся сіи слова за пустую подлую выдумку, но кто имѣть дѣло съ лошадиными барышниками, тотъ довольно знаетъ, что они, во время покупки и продажи лошадей, между собой употребляютъ такія слова, которыхъ и другіе никакъ разумѣть не могутъ, напримѣръ у нихъ называется:

1) «Исторія».., стр. 42.

2) Тамъ-же, стр. 48.

3) См. выше.

4) Полное заглавіе: *Обстоятельное и вѣрное описание добрыхъ и злыхъ дѣлъ россійскаго мошенника, вора, разбойника и бывшаго Московскаго сыщика Ваньки Каина, всей его жизни и страннѣхъ похождѣній, сочиненное М:(авторемъ). К:(омаровымъ) въ Москву 1775 года. Спб. 1779. 6-104 стр.*

рубль — *бирсö*;
полтина — *дёрз*;
пополтины — *секана, секисö*;
гривна — *жирмаха* и пр.

Подобно сему и у мошенниковъ есть многія выдуманныя ими слова, которыхъ кромѣ ихъ никто не разумѣеть»¹⁾.

Изъ этого крайне ограниченаго количества словъ, все же название рубля — *бирсö* — встречается и въ условномъ языкѣ Галичанъ, что и отмѣчено въ двухъ источникахъ: у П. П. Свинарина, въ черновой исторіи г. Галича, а равно и у торговцевъ Костромской толкучки.

Матеріалъ, представляемый вышеизведенной замѣткой В. И. Даля²⁾, также даетъ достаточное число данныхъ для подтвержденія мнѣнія о томъ, что *Галицонскій* языкъ является лишь составною частью общеофиенскаго языка. Для большаго удобства пользованія этотъ матеріалъ съ нѣкоторыми примѣчаніями промѣщается далѣе въ алфавитномъ порядкѣ.

1) *Астбона* — жена.

Басвінска — твоя.

Басвѣ — тебѣ.

Взю — два; срви.: *здюга, здю* — Костромск.; *зносакö* — И. А. Жадовскаго.

5) *Воксары* — деньги.

Вондара — восемь; срви.: *бондары* — Костромск.

Ворыханö — пѣтухъ; срви.: загадку въ сказкѣ о солдатахъ и ста-
рухѣ:

Въ Пенскѣ-Черепенскѣ,

Подъ Сковороденскомъ,

Здравствуетъ ли *Ворыханз Ворыхановичъ*³⁾?

— *Пѣтухъ, котораго скрали изъ песни солдатъ.*

1) Тамъ-же, стр. 28.

2) См. ранѣе — слово *афенл*, стр. 240—242.

3) Варианты: Куроханъ Курохановичъ, Громыханъ Громыхановичъ, Кукуреканъ Кукурекановичъ. Весь разговоръ старухи съ солдатомъ ведется иносказательно.

- Вычуръ*—пять.
- Девера*—девять; срвн.: *дівера*—Костромск.
- 10 *Деканъ*—десять; срвн.: *дѣканъ*—Костромск.
- Дряботница*—осень; срвн.: дряблый и пр.
- Дщера*—четыре.
- Екдй*—одинъ.
- Закурещатъ*—запѣть; образовано, по примѣру—заверещать, отъ корня *куръ*.
- 15 *Киевра*—десять; образование аналогичное съ *дівера*, срвн.: *кисара, дщера*.
- Киматъ*—спать; срвн.: запись И. А. Жадовского.
- Кисера*—четыре; срвн.: *кисара*—Костромск.
- Кокуръ*—два.
- Косатъ*—бить; срвн.: *косачъ*.
- 20 *Костеръ*—городъ; срвн.: *кострила, костръ*—записи прот. Дієва.
- Кумаръ*—три.
- Мастырить*—дѣлать; мастерить.
- Масъ*—я.
- Масы*—мы.
- 25 *Масыги*—мы, свои, наши срвн. *масъ, масенъ*—бѣловой исторіи г. Галича, и—*Масеновскій*—записи И. А. Жадовского.
- Масыки*—офици, т. е. свои люди.
- Масъя*—мать; вѣроятно, отъ—*масъ*.
- Нахирепи*—рукавицы; отъ *хиріа*—рука.
- Обзетилникъ*—ильтуть, обманщикъ; срвн.: слѣдующ. слово.
- 30 *Обзетитъ*—обмануть, спутовать; срвн. Костромск. толкучк., см. стр. 235.
- Офениться*—молиться, креститься.
- Офестъ*—кресть.
- Пащенокъ*—дитя; встрѣчается въ областныхъ словахъ.
- Пенда*—пять; срвн.: *пендера, пеню*—Костромск., *пендюкъ*—tüремн. Владимирск.

35 *Шинда* — пять; срвн. предыдущее слово.

Позагорбить — позабыть; оставить сзади, за спиной, за горбомъ.

Полумёрквоть — полночь; срвн.: *померковать* — запись И. А. Жадовского.

Рона — пора; перестановка буквъ, какъ *масъ* = самъ.

Рыхло — скоро.

40 *Сезюмъ* — семь; срвн.: *сизюмъ* — Костромск.

Скрыты — двери; срвн. запись И. А. Жадовского.

Слемзить — сказать.

Стема — три; срвн. *стремыга, стрем..., стромъ* — Костромск.

Стодѣ — Богъ.

45 *Стремъ* — три; см. *стема*; срвн.: *стреманъ* — записи И. А. Жадовского.

Ухалить — умереть; уйти отъ жизни — срвн. *хлить, похлить* — тюремн. Владимірск., Галичск.

Хиріа — рука, греческ. — $\chi\epsilon\rho$.

Чивакъ — четыре; срвн.: *чеква* — записи И. А. Жадовского.

Шерсно — сукно, — шерстяная матерія.

50 *Шонда* — шесть; срвн.: *шондара* — Костромск.

51 *Юсы* — деньги.

Такимъ образомъ обще-офиенскій языкъ заключаетъ въ себѣ словарный матеріалъ, встрѣчающійся въ Галицкомъ и Елтонскомъ нарѣчіяхъ, въ тюремномъ жаргонѣ Владимірскихъ арестантовъ и въ условномъ языке Костромскихъ торговцевъ; въ современныхъ записяхъ и случайныхъ записяхъ XVIII столѣтія. Все это, въ связи съ другими вышеупомянутыми данными, даетъ, повидимому, право заключить, что *Галицкие алеманы* — условный языкъ галичанъ — не есть какой то особый языкъ, тѣмъ болѣе — это не остатокъ языка племени *Мери*, а лишь отрасль языка офиенского, возможно — имѣющая свои отличительныя особенности. Болѣе определенное заключеніе можно сдѣлать лишь на основаніи значительно большаго матеріала, особенно необходимаго для *Галицкаго языка*.

Самое же название условного языка Галичанъ, — *Галицкий*, —

равно какъ и названіе города Галича—*Галисонъ*, мнѣ кажется, нельзя сопоставить съ слѣдующими словами областныхъ говоровъ:

Гáмить, или *гáмть*, или *галáмть*, сѣверн.; *галегать*, зацадн.; *галляндатъ*, сѣверн., Олонецк.—шалить, проказить, дурить, шутить, смѣшить или зубоскалить, смѣяться. Даль, т. I, стлб. 841.

Галиться надъ кѣмъ, сѣверн.; *изгалияться*—смѣяться, насмѣхаться, издѣваться, Новгородск., Псковск., Нижегородск., Орловск., пялить глаза, глядѣть, смотрѣть, дивиться. Даль, т. I.

Гáленъ, Новгородск., Пермск., Ярославск.—смѣхъ, насмѣшка, насмѣщничанье. Даль, т. I.

Галáй, Псковск.—кто галится, насмѣшникъ. Даль, т. I.

Галь, Олонецк.—галуха, шутка, смѣхъ, проказа, потѣха; отъ—*галитъся*, *изгалияться*; срвн.: *галушитъ*, *галушиться*, *галужене*, *галухъ*, *галуха*, *галушиникъ*, *галушница*. Даль, т. I, стлб. 842—843.

Слова — *гáмить*, *гáмться*, *изгалияться*, *гáленъ*, *галь* употребляются въ томъ же смыслѣ и въ Костромской губерніи. И вполнѣ естественно, что непосвященные въ тайны оленескаго языка крестьяне, слыша странные разговоры плутоватыхъ скунчиковъ, могли предполагать,—при обще распространенномъ взглядѣ на такихъ торгашей, какъ на безстыжихъ плутовъ и отъявленныхъ мошенниковъ,—что тѣ надъ ними *изгалиются*, или же съ удивлѣніемъ пялили на нихъ глаза. Отсюда — названіе языка и города; отсюда и люди (Галичане)—*Криовита* (*Жадовскій*) или—*Криовита* (*Свињинъ*).

Возможно такъ же производство названія города *Галичъ*, *Галисонъ*—отъ приводимаго протоіоремъ М. Я. Діевымъ слова: *галъ*—многолюдный; *галъ народа*—многолюдно¹⁾.

Вторая часть названія — *алеманы*—вѣроятно, находится въ связи съ названіями языка — *аламанскій*, *ламанскій*. Въ такомъ случаѣ это слово можно сопоставить съ слѣдующими областными:

Ламáный—отъ ломать. Даль, т. II, стлб. 607;—т. е. изломанный испорченный языкъ, срвн.: *ропа*—пора и др.

1) См. выше, стр. 232.

Ламáнъи — опытный, опытомъ наученный. Рязанск. Оп. Даля, т. II, стлб. 685; — т. е. языкъ опытныхъ людей.

Елыманъ, *елманъ*, какъ называли Галичанъ; см. ранѣе, стр. 237.

Условный языкъ Галичанъ, какъ это замѣтилъ еще Федоръ Глинка, хотя и имѣть многіе оттѣнки полнаго языка, однако-жъ грамматическая правила его во всемъ сходны съ нашими¹⁾: такое же употребленіе союзовъ и предлоговъ; такое же употребленіе склоненій, спряженій и степеней сравненія. Исключениемъ является лишь употребленіе въ нѣкоторыхъ случаахъ третьаго лица вмѣсто перваго, что, впрочемъ, зависитъ отъ слово-производства и склоненія мѣстоименія *масъ*. Напр.: *Масънъ спнаетъ отъ кбндрусъ и приначу полгаршина торгашни...* или: *масъ ни сопа не ухнетъ* — я ничего не понимаю²⁾). Галивонскій языкъ имѣть такие же общерусскіе принципы словообразованія, причемъ къ вышеотмѣченнымъ³⁾ семи категоріямъ словъ, можно прибавить еще восьмую — слова, образованныя путемъ перестановки буквъ, какъ напр.: *ропа* — *пора*; *масъ* — я, т. е. самъ⁴⁾.

Въ заключеніе, считаю не лишнимъ привести сводный словарь всего материала, собранного на предыдущихъ страницахъ. Думаю, что онъ будетъ нуженъ и для справокъ, и для сравненія, и для дальнѣйшихъ работъ въ этомъ направлениі. Различные источники обозначаются слѣдующими сокращеніями: записи И. А. Жадовскаго, помѣщенные въ книгѣ

1) См. ранѣе, стр. 212.

2) Послѣдняя фраза взята изъ говора Владимицкихъ оfenей. Ее сообщиль мнѣ г. Дюбюкъ вмѣстѣ съ другой: *нётро, что масъвскій чутбритъ* — понимаю, что самъ говоритъ.

3) См. ранѣе, стр.... 215—217.

4) Въ Костромской губерніи существуютъ даже цѣлые жаргоны, основанные именно на этомъ принципѣ: 1) производится лишь перестановка словъ: *Рапо мойдо* — пора домой. 2) Разговоръ *по-ши-чи*: *Ширапоны шимойдбцы* пора домой. 3) Разговоръ *по-хърдам*: *ширд-хърд-бцы шимой-хърд-бцы* — пора домой. Такіе разговоры ведутся чаще всего въ учебныхъ заведеніяхъ, особенно въ духовныхъ, причемъ иногда достигается удивительная бѣглость. Срвн. *лампотъ* — пополамъ — пивомедіе (Лѣсковъ, Н. С. Полное собраніе сочиненій. Изд. З. А. Ф. Маркса. Спб. 1902, т. II, стр. 78, 79 и 81).

Федора Глиники» — *Ж*; черновые материалы «предполагаемой исторіи города Галича» — *Г₁*; бѣловой экземпляръ исторіи г. Галича — *Г₂*; записи П. П. Свинарьна — *С*; Нерехтскія записи протоіерея М. Я. Діева — *Н*; счетъ торговцевъ Костромской толкучки — *К*; данныя словаря В. И. Даля — *Д*; Владимірскія тюремныя записи — *В*; слова изъ автобіографіи Ваньки Каина — *Кн.*; слова изъ книги М. Комарова — *Км.*; слова — *алѣха и єлѣма, єлѣманъ* — *Г*.

- 1 *Аиманскій языкъ* — условный языкъ Галичанъ. *Г₂*. (Меряжскій?).
Аксіосы — волосы. *Ж*.
- 2 *Алаха* — пиво, брага. *Г*.
- 3 *Аманъ* — калачъ. *Г₂*.
- 5 *Аришинъ* — штофъ. *Г₂*. (срвг. *поларшина*).
Астбона — жена. *Д*.
- 6 *Басейнска* — твоя. *Д*.
- 7 *Басонъ* — тебѣ. *Д*.
- 8 *Башмына* — грошъ. *Г₁*.
- 10 *Башъ* — грошъ. *С*.
Бикрѣтныи — пятиалтынныи. *К*.
- 11 *Бижъ-яманъ* — очень худо. *Ж*.
- 12 *Бирсъ* — рубль. *Г₁, С, Км.*
- 13 *Биръ* — рубль бумажный. *К*.
- 15 *Блотнякъ* — человѣкъ, покупающій краденое *В*.
Бока — карманные часы. *В*.
- 16 *Бондара* — восемь копеекъ. *К*.
- 17 *Бондара-маръ* — восемь гривенъ, 80 коп. *К*.
- 18 *Бусої* — пьяный. *В*.
- 20 *Бутень* — сотня. *Г₁, С*.
Бячить, бячитъ — имѣть, имѣеть; есть. *В*.
- 21 *Взвѣсить, - илъ* — задушить. *В*.
- 22 *Взю* — два. *Д*.
- 23 *Воксари* — дрова. *Д*.
- 25 *Бондара* — восемь. *Д*.
Ворыханъ, мн. -ны — шѣтухъ. *Д*.

- Въ доску*—совѣтъ. В.
- Выкеритъ*—выпить. Г₂.
- Вычурѣ*—пять. Д.
- 30 *Вышила стрема*—увидали. В.
- Галионскіе Алеманы*—Галическое нарѣчіе (условный языкъ). Ж_к.
- Галионскій*—Галичскій. Ж_к.
- Галионъ*—Галичъ. Ж_к. С.
- Галионское нарѣчіе*—то же, что Галическое (условное). Андрониковъ.
- 35 *Галь*—многолюдный. Н.
- Галь народа*—многолюдно. Н.
- Громила*—воръ, преимущественно,—по домамъ, магазинамъ, различнымъ помѣщеніямъ. В.
- Громотуха*—тельга. Г₁.
- Грубой*—здравый. В.
- 40 *Гутбрить,-итъ*—говорить. Вл.
- Девера*—девять. Д.
- Дѣканъ*—десять. Д.; десять копеекъ. К.
- Декатъ*—давать. Ж.
- Дѣрѣ*—полтина. Км.
- 45 *Дѣвера*—девять копеекъ. К.
- Дѣвера-марѣ*—девяносто копеекъ. К.
- Дрябѣтница*, тв. п. -ей—осень. Д
- Дубакъ*—сторожъ ночной. В.
- Дубовыи*—неграмотный. В.
- 50 *Дуй, (дуть)*—кидай, бросай. В.
- Думинъ*—огонь. Ж_к.
- Думлясъ*—огонь. Ж_к. Кн.
- Дутъ*—см. дуй. В.
- Дщера*—четыре. Д.
- 55 *Екдѣ*—одинъ. Д.
- Елманскій*—древній Галицкій языкъ. С.
- Ёлымъ*—человѣкъ, говорящій по ёлымански. Г.
- Ёлыманскій*—условный языкъ Галичанъ. Г.

- Ёлыманъ—то же, что и ёлъма. Г.
- 60 Елнатское нарѣчіе—условное нарѣчіе Костромичей. Н.
Елтанская языка—условный языкъ Костромичей. Н.
- Елтонский языкъ—языкъ безмѣнниковъ, употребляемый въ Нерехтѣ. Н.
- Елтышиг—безмѣнъ. Н.
- Елтанская языка—условный языкъ Галичанъ. Г₁.
- 65 Ементь—дать въ приданое. Н.
Емманнское нарѣчіе — условное нарѣчіе Галичанъ. Кн. Козловскій.
- Жирмаха—гривна. Км.
- Закурешатъ, -атъ—запить, запоють. Д.
- Зарѣзать, -алъ—записать, записаль. В.
- 70 Засытать, -алъ—доказать, доказаль. В.
Засытаться, -лся—попасться, попался. В.
- Захъ—домъ; срвн. хазъ. С.
- Здѣла—две копейки. К.
- Здѣла-маръ—двадцать копеекъ. К.
- 75 Здѣло хрустово—два рубля. К.
Зевакъ—ротъ. Ж.
- Зыосакъ—два. Ж.
- Зюмарной—двугривенный. К.
- Ионой—одинъ. Ж.
- 80 Кантабресъ—табакъ. Ж.
- Каривосъ—дѣвушка. Ж.
- Катюръ—брать. С.
- Качъ—? ? Кн.
- Кивера—девять. Д.
- 85 Киматъ—спать. Ж. Д. В.
- Кинишитъ—приставать, спокойно стоять. Н.
- Кисара—четыре копейки. К.
- Кисара-маръ—сорокъ копеекъ. К.
- Кисаръ хрустово—четыре рубля. К.
- 90 Кисера—четыре. Д.

- Киспаритъ*—спать. В.
Кичъ—тюрьма. В.
Клѣвый—хорошій. В.
Клюсый—хорошій. Г₂.
95 *Кмока*—церковь. В.
Кокурѣ—два. Д.
Кондрусъ—питейный домъ. Г₂.
Копи—сапоги. В.
Копитыръ—безмѣнъ. Ж.
100 *Корѧкъ*—дѣвушка. С.
Косарь—секретарь. Ж.
Косатъ—бить. Д.
Костерѣ—городъ. Н.
Кострыга—городъ. Н.
105 *Кострына*—судья. Ж.
Кострѣ—городъ. Н.
Косуха—тысяча. Г.,
Котюрѣ—молодой человѣкъ. Ж.
Котюрѣ—брать. Г₂.
110 *Кочева*—голова. Ж.
Кривизна—Галичане, жители Галича. Ж.
Кривита—жители Галича. С.
Крутко—отецъ. Ж.
Ксива—письмо. В.
115 *Кумарѣ*—три. Д.
Кусоха—тысяча. С.
Лабута—мужчина. Ж.
Ламеха—баба. С.
Ламникъ—полтинникъ. К. В.
120 *Лель*—яма. Ж.
Лепень—платокъ. Д.
Лехманецъ—чай. Г₂.
Липа—фальшивый письменный видъ на жительство. В.
» всякая вещь, не соответствующая действительности. В.

- 125 *Липовыи сарманъ*—фальшивыя деньги. В.
Липовыя очки—поддѣльный паспортъ. В.
Липосы—лапти. Ж.
Ловакъ—лошадь. С.
Логъ—мужикъ. С.
- 130 *Лохъ*—сосѣдъ, сосѣдній. Д.
Мамыза—мать. С.
Мамыса—мать. Ж.
Марка—гривна. Г₁. С.
Марникъ—гривенникъ. К.; десять копеекъ. В.
- 135 *Масеновской*—мой. Ж.
Масенъ—я (?). Г₂.
Масовскій—самъ. Вл.
Мастырить—дѣлать. Д.
Масъ—я. Г₂. Д. Кн.
- 140 *Масы*—мы. Д.
Масыни—мы, свои, наши. Д.
Масыки—офици. Д.
Масья—мать. Д.
Мендъ—тюремный надзиратель. В.
- 145 *Мерзякъ*—крестьянинъ. Н.
Миронъ—название Галичского озера. Ж.
Мотыръ—аршинъ. Ж.
Мысловатъ—цѣловать. Ж.
Нахирёни—рукавицы. Д.
- 150 *Неронъ*—название Галичского озера. С.
Нисонà—ничего. Вл.
Обвихатъся—жениться. Ж.
Обзетилиникъ—плутъ, обманщикъ. Д.
Обзѣтить—обмануть, сплутовать. Д.
- 155 *Обзѣтить*—обмануть, надуть. К.
Одёръ—нечаянно попавшій въ тюрьму человѣкъ. В.
Олонно—давно. Н.
Офенитъся—молиться. Д.

- Обесто*—кресть. Д.
- 160 *Оходарь*—нога. Ж.
- Охпень*—пять рублей. Г₁.
- Охтень*—пять рублей. С.
- Очки*—письменный видъ на жительство. В.
- Парка*—изба. Ж.
- 165 *Пащенокъ*—дитя. Д.
- Пельмать,-аю*—знать, знаю. Ж.
- Пенда*—пять. Д.
- Пёндера*—пять копеекъ. К.
- Пёндерса-маръ*—пятьдесят копеекъ. К.
- 170 *Пендюкъ*—пятакъ. В.
- Пенò*—пятакъ. К.
- Перо*—ножъ. В.
- Пеструхи*—карты. Ж.
- Пётрить,-ю*—знаю, понимаю. Вл.
- 175 *Шинда*—пять. Д.
- Шитка*—рубль. В.
- Шнать*—бъгать. Ж.
- Подпруга*—кушакъ. Ж.
- По-елмански*—на елманскомъ языке. С.
- 180 *По-ёлымански*—на ёлыманскомъ языке. Г.
- По-елтонски*—на языке безмѣнниковъ. Н.
- Позаборбитъ, -илъ*—позабыть, позабыть. Д.
- Покиматъ, -аю*—отдохнуть, отдохну. Г₂.
- 185 *Полумёркотъ*— полночь. Д.
- Поларшина*—полштофа. Г₂.
- Померковатъ*—переночевать. Ж.
- Понесъ*—бей! В.
- Похлитъ*—пойти. Г₂.
- 190 *Похлябатъ*—пойти. Г₂.
- Поханя*—хозайка. Г₂.
- Похолитъ*—попотчивать. Г₂.
- Поишоитъ*—поесть. Г₂.

- Приначитъ*—принести. Г₂
Пучки—ши. Г₂.
195 *Рати*—ходячая монета. Н.
Ропа—пора. Д.
Рыжовъё—золото. В.
Рыхлѣ—скоро. Д.
Сабаской—свой. Г₂.
200 *Сандали*—сапоги. Ж.
Сармакъ—деньги вообще. В.
Сармакъ липовый—фальшивые деньги. В.
Сверлюкъ—? Кн.
Святыцы—карты. В.
205 *Сезюмъ*—семь. Д.
Секана—полуполтина. Км.
Секарь—топорь. Ж.
Секисъ—полуполтина. Км.
Сизюмъ—семь копеекъ. К.
210 *Сизюмъ-маръ*—семьдесят копеекъ. К.
Скамейка—лошадь. В.
Славыла—слуга. Ж.
Скрыты—ворота. Ж.; двери. Д.
Скурина—серебро. В.
215 *Слѣмзить*—сказать. Д.
Спидонъ—шиrogъ. Г₂.
Спнать—сходить. Г₂.
Стема—три. Д.
Страбасить—красть. Ж. (м. б. украсть ?).
220 *Стодъ*—Богъ. Д.
Страктирить -ила—? Кн.
Стреманъ—три. Ж.
Стремитъ, -мо—видѣть, смотрѣть. В.
Стрѣмъ-маръ—тридцать копеекъ. К.
225 *Стремг*—три. Д.
Стремыла—три копейки. К.

- Стремы́жница*—гривна, трёшникъ. К.
- Стромыкъ*— ? Кн.
- Стрёмъ хрұстовъ*—три рубля. К.
- 230 *Табина*—тебя. Г₂.
- Тибасъ*—воръ. Ж.
- Тобановской*—твой. Ж.
- Торгашка*—водка. Г₂.
- Тредѣлка*—одна копейка. К.
- 235 *Тріока*— ? Кн.
- Трубѣха*—корова. С.
- Туръ*—мужескій дѣтородный членъ, penis. Н.
- Упнатъ, -алъ*—убѣжать, убѣжалъ. Ж.
- Ухалитъ, -ила*—умереть, умерла. Д.
- 240 *Ухнуть, -етъ*—понимать, понимаеть. Вл.
- Филонъ*—палати въ избѣ. Ж.
- Фраеръ*—см. одѣръ. В.
- Хаватъ, -етъ*—ѣсть, єсть. В.
- Хаза*—квартира. В. и Московск.
- 245 *Хазъ*—домъ. Ж. Кн.
- Харя*—лицо. Ж.
- Хасъ*—домъ; срвн.: *хазъ*. Г₂.
- Хило*—худо. Ж. Г₂.
- Хилъя*—хуже. Г₂.
- 250 *Хиріа*—рука. Д.
- Хлитъ*—бѣжать. В.
- Ховрикъ*—баринъ. Ж.
- Хомпа*—ломикъ для сворачиванія замковъ. В.
- Хрустъ*—рубль металлическій. К.
- 255 *Чеква*—четыре. Ж.
- Чивакъ*—четыре. Д.
- Чирикъ*—четвертакъ. К.
- Чонъ*—мы (?). Г₂.
- Шабро*—хорошо. Ж.
- 260 *Швоитъ*—ѣсть. С.

- Шерсно*—сукно. Д.
Шесть—тише! или—бросай! В.
Шибрый—знатный (хорошій). Г.
Ширма—карманъ. В.
- 265 *Ширмачъ*—карманий воръ. В.
Шкеры—штаны. В.
Шмелъ—кошелекъ. В.
Шонда—шесть. Д.
Шондара—шесть копеекъ. К.
- 270 *Шондара-маръ*—шестьдесят копеекъ. К.
Шпалеръ—револьверъ. В.
Шунне (финск.?)—пѣсениникъ, пѣсня. Н.
Шустать—говорить. Ж.
Юсы—деньги. Д.
- 275 *Яманъ*—нехорошо. Ж.

Въ заключеніе, считаю долгомъ сказать, что мною, въ настоящее время, приняты мѣры къ выясненію, не осталось ли какихъ либо материаловъ послѣ умершихъ В. Самарянова и Галическаго протоіерея Ф. И. Розова.

Кромѣ того получены свѣдѣнія, что «въ Галичѣ есть еще люди, которые говорять особеннымъ языкомъ, но узнать что нибудь отъ нихъ трудно». Мой корреспондентъ пишетъ, что для собиранія словарного материала надо пріѣхать самому «да пожить подольше на мѣстѣ».

Точно также получено извѣстіе и о томъ, что до сего времени сохранился въ обрывкахъ тотъ елтанскій языкъ, которымъ пользовался протоіерей М. Я. Діевъ и о которомъ П. И. Андрониковъ писалъ: «У насъ есть Нерехта, жители которой, производя торговлю пряжею съ Киевомъ, говорятъ тоже особеннымъ нарѣчіемъ, непонятнымъ даже и для Костромичей¹⁾. Есть и еще въ разныхъ мѣстахъ губерніи нѣсколько группъ различного рода промышленниковъ, которые пользуются въ нѣкоторыхъ случаяхъ условнымъ языкомъ.

Николай Виноградовъ.

1) См. *Костромскія Губернскія Видомости*, 1856, № 3, часть неофиціальная, стр. 12 и № 49, стр. 360 (ч. неоф.).